

О кинопрограмме
«Фильмы
молодых режиссеров
– Россия»
стр.8-9

Поль Гоген.
Бегство
от цивилизации
стр.12-13

60 лет
вместе
стр.2

АВТОРЫ НОМЕРА:

Наум Сагаловский

Елена Данченко

Анна Столова

Семен Глейзер
Тарас Фисанович

Валерий Койфман

Юрий Фельдман

Ирина Пашкевич

Георгий Лахтер

*Мы скорбим вместе со всеми
пострадавшими в кавказской войне
независимо от их этнической принадлежности.
С осетинами, грузинами, русскими.
Со всеми, потерявшими близких,
со всеми, чьи дома разрушены,
со всеми, чьи жизни стали игрушками
в руках преступных политиков.*

ПРАВОВЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ

Dr. Viktor Schulz,

Alexander Maller & Kollegen

- уголовное право
- семейное право
- право о переселенцах и об иностранцах
- гражданское право
- дорожное право
- трудовое право
- а также другие правовые вопросы

на русском и немецком языках

Rechtsanwalt (адвокат)
Dr. Viktor Schulz
Schwabstraße 55, 70197 Stuttgart
Tel.: 0711/6154649, Fax: 0711/6154650

Русская библиотека Толстовского Фонда

45.000 книг на русском языке
Индивидуальная
рассылка книг
по Германии

РУССКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ТОЛСТОВСКОГО
ФОНДА

Tolstoi-Bibliothek

Russische
Bibliothek
Veranstaltungen
Sozialberatung

Время работы: вторник, четверг 13:00 – 19:00
пятница 13:00 – 18:30

Thierschstr. 11, 80538 München

Tel: 089/299 775 Fax: 089/228 93 12

www.tolstoi-bibliothek.de, tolstoi@tolstoi-bibliothek.de

СОДЕРЖАНИЕ

С.Глейзер. Алеман.....	4
Кого-то поздравим, кого-то помянем.....	6
В.Граковский. К открытию кинофестиваля.....	8
Г.Лахтер. Нелюдь.....	10
В.Койфман. Поль Гоген. Бегство от цивилизации.....	12
Ю.Фельдман. Взгляд ленинградца на Петербург 2008.....	15
А. Столова. Как мы ездили к морю.....	16
Е.Данченко. Отдых дикарем.....	19
Н. Сагаловский. Плач по двум дунайским селедочкам.....	22

IMPRESSUM

Газета "Зарубежные Задворки"
Zeitung
"Russische Hinterhöfe in Deutschland"
Web: www.zaza-online.com

Verleger:
Gesundheit, Schönheit, Wissen e.V.
Valentyna Meszaros
Tafelweg 12, 70439 Stuttgart
E-Mail: valentina@zaza-online.com

Redaktion:
Eugenia Schmurko
Tel.: +49 (0)2151 – 44 96 202
E-Mail: redaktion@zaza-online.com

Korrektur:
Irina Sablina

Werbung und Korrespondenz:
Valentyna Meszaros
Tel./Fax: +49 (0)711 – 35 72 96
Mob.: +49 (0)178 – 655 95 35
E-Mail: info@zaza-online.com

Gestaltung:
Oxana Gural,
Nikolay Vakotov
E-Mail: design@zaza-online.com

Издатель и редакция не несут ответственности за содержание рекламных текстов и оставляют за собой право редактировать их с ведома авторов или отклонять без объяснения причин.

Издатель и редакция не несут ответственности за информацию, находящуюся на интернет-сайтах, на которые даны ссылки в рекламном объявлении. Опубликованные материалы не всегда отражают точку зрения редакции. За достоверность фактов и сведений, содержащихся в материалах авторов, ответственность несут их авторы.

Рукописи, присланные в редакцию, не возвращаются. Материалы принимаются только в электронном виде или в виде CD. Не заказанные редакцией статьи не рецензируются. Редакция оставляет за собой право сокращать и редактировать авторские материалы.

Оформление и макет рекламных объявлений является собственностью редакции газеты. Полное или частичное использование материалов газеты возможно только с письменного согласия редакции.

ПЕЧАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

ПАМЯТИ КАРЛА САБЕЛЬФЕЛЬДА И О МНОГИХ ТЫСЯЧАХ НЕМЦЕВ,
ПРОШЕДШИХ ЧЕРЕЗ АД ДЕПОРТАЦИИ
И СТАЛИНСКИХ ЛАГЕРЕЙ

День 28 августа 1941 года стал для российских немцев днем траура. В этот день во всех газетах был опубликован указ о поголовном выселении немцев Республики Поволжья. Наша газета вместе со своими читателями скорбит о тех, кому не удалось пережить это насильственное переселение. Память об этом дне живет в семьях российских немцев. В книге Ирины Пашкевич «Дыхание времени» рассказывается о событиях тех времен. Карл Сабельфельд, чья история также приведена в этой книге, часто вспоминал печальную песню, которую сочинили депортированные немцы. В апреле 2008 года Карла не стало и как память о нем и о многих тысячах немцев, которые прошли через ад депортации и сталинских лагерей осталась эта песня.

Разнеслась мгновенно в сорок первом
По всему Поволжью словно эхо
Весть о том, что местных немцев
В край далекий принуждают ехать.

Дальний край и все вокруг другое,
Я стою один и сердце ноет.
Помню лишь прощальный
Взмах рукою...
Ни отца, ни матери со мною.

Дальний край и все вокруг другое,
Я стою один, жжет боль утраты,
Помню лишь прощальный
Взмах рукою...
Ни сестры со мною нет, ни брата.

Обречен на долгие скитанья,
Но за что нам всем такое горе?
Хлеб, добытый мной на пропитанье,
От обиды застревает в горле.

Вечером сквозит холодный ветер,
Тускло светит бледная луна.
Дом родной милее всех на свете,
Дом на Родине, а Родина одна.

К ней моя душа стремится
Полететь, минуя все преграды.
Полететь свободно, словно птица,
От свиданья предвкушая радость.

Подробно о книге и о ее авторе читайте на сайте газеты
<http://www.zaza-online.com>

Тарас ФИСАНОВИЧ

ОТТО БЕРЛЯЙНУ

НОСТАЛЬГИЯ

Тоскует старый немец на чужбине.
Лежит в кармане новый аусвайс,
И нет на Русь ему пути отныне
В бедлам национальностей и рас.
В Россию немцы за два трудных века
Врастали сердцем, бытом и трудом.
Судя по многочисленным приметам.
Возврат оставил на душе надлом.
Помог язык, не нынешний – старинный,
И пятый пункт свидетельским клеймом,
И годы, когда немцами в России
Гнушались, как зачумленным скотом.
Здесь пенсия, квартира, дочка с сыном,
Но сердце говорило о другом:
Там, за Уралом, в глубине Сибири
Остался родовой отцовский дом,
Могила матери, отца и деда,
Жены и бабки, что учила языку.
Кто обновит оградку из штакета?
Кто выполет пожухлую траву?
Остались яблони вокруг беседки,
Рыбалка в детстве и ночное до зари,
Корова и телушка-однолетка,
Застолья собиравшейся родни.

Там мотоцикл, десятки раз чинённый,
Там лес, что сзади примыкал к саду,
И русской колокольни голос звонкий
(кирху снесли в сорок втором году).
Остались страшной мерою невзгоды
Трудармия, лесоповал, Кузбасс,
То, что предназначалось немцам вроде,
На самом деле бившее всех нас,
Кто смог тогда хоть в чём-то усомниться,
Кто помышлял без принуждений жить,
Всех, кто посмел в такой стране родиться
И, власть кляня, хотел страну любить.
И вот он здесь. Здесь сыто и спокойно,
И внук уж в бундесвере отслужил,
А дочка замужем счастливо и пристойно,
Но почему-то свет ему не мил...
Рассказывал без горестных коленец,
Привычной матерщиной не греша.
И думалось: откуда в старом немце
По-русски всё простившая душа?
Как сохранил достоинство людское?
Как может жить, не помяная зла?
Так пусть на старости он душу успокоит,
Что в бедах человечность сберегла.

Газета «Зарубежные задворки»
сердечно поздравляет супругов
Фиалковских, Асю и Леонида,
со славным юбилеем –
бриллиантовой свадьбой,
и посвящает этому событию
шуточное стихотворение.
Почему шуточное?
А чтобы не зазнавались.
Серьезные стихи мы посвятим их
столетнему юбилею.

60 лет

Готовьте губы, братцы –
Сегодня юбилей!
Придётся целоваться
Вам на глазах друзей.

В фате придёт невеста,
Жених наденет фрак.
Гостям всем хватит места...
Но только, чтоб без драк!

Дорогие читатели! Даю вам честное слово, что публикуя в шестом выпуске газеты статью Юрия Кудлача «Русский вопрос», я не знала, во что ввязываюсь, не предполагала, какую махину мы сдвигаем с места. Редакционная почта полна откликами, отзывами, критикой, рассказами о собственном опыте и конца этому не видно. Стоп, я знаю, о чем вы подумали. Дескать, пишут одни евреи, а аусидлеры только усмеваются. Отнюдь! Я удостоилась получения двух фолиантов крайне антисемитского толка, отправитель которых предпочел остаться неизвестным, но совершенно очевидно, что он не еврей. И еще «с того берега» пришла брошюра А. Приба, присланная мне – великая честь! – самим автором: 69 страниц патологически злобного антисемитского текста. (Для тех, кто не знает:

Алекс Приб – сотрудник популярной среди российских немцев газеты «Хаймат».) Как хотите, но счет пока что не в пользу аусидлеров: вместо корректного диалога, подобного «Разговорам с Вилли» Тараса Фисановича (Zaza № 7), нам навязывают противостояние. А мы не хотим воевать. Мы, как кот Леопольд из знаменитого мультлика, хотим жить дружно. Правда, мое благодушие не простирается так далеко, чтобы протянуть руку дружбы лично господину Прибу, но не все же читатели «Хаймата» являются его единомышленниками! Хотя антисемитизм и заразен, но мне кажется, что большинство страдают его хроническими формами, полученными по наследству, то есть, в силу воспитания и привычки. Я полагаю, что это заболевание можно и нужно лечить, и прогноз, в целом, в большинстве случаев, благоприятный.

Но сколько людей, столько разных мнений. Взгляд нашей читательницы Анны Столовой из Гейдельберга на рассматриваемую проблему гораздо менее категоричен:

«... Мне всё же кажется, что отношение части русских немцев к евреям продиктовано... во-первых, преемственностью, так сказать, советской идеологии, – антисемитизм в Союзе был явлением повсеместным; во-вторых, – обычной человеческой завистью: «мы приехали на свою историческую родину, а эти зачем? И квартиры им оплачивает государство, и язык они учат быстрее, – их родной язык похож на немецкий», – такие высказывания мы слышали. К тому же, эмиграция, как известно, не способствует проявлению лучших человеческих качеств, во всяком случае,

на первых порах... Если исходить из сказанного, то ... проблема оказывается сильно преувеличенной. Никакая это не «болезнь», которая загоняется внутрь», а так, маленький прыщик на теле здорового общества, который в общем-то не всегда и заметен...»

А сейчас мы предлагаем вам, дорогие читатели, познакомиться с мнением Леонида Фиалковского из Карлсруэ. Оно самым радикальным образом расходится с мнением Ю.Кудлача, который всю эту кашу заварил. Л. Фиалковский считает, что взаимоотношения наших двух народов за последнее десятилетие претерпели столь серьезные изменения, что на сегодняшний день между ними вообще нет никакого противостояния. Если вы не согласны – пишите нам в редакцию. Если согласны – тоже пишите.

СОСЕДИ

В 1995 году мы с женой приехали в Германию. Приехавший годом раньше сын с семьей обосновался в Форцхайме. Нас же поселили в Гейдельберге, в 4-х этажном общежитии на окраине города, в подъезде, который назывался еврейским, так как в нем жили контингентные беженцы. В трех остальных подъездах – российские немцы-переселенцы. Напротив автостоянка, детская площадка, контейнеры для мусора. Возле каждого подъезда – скамейка. В двух «немецких» подъездах оборудованы прачечные и телефонно-автоматы общего пользования.

Это было русскоязычное гетто в немецком окружении. Евреи в нем были дважды геттоизированы: обособлены и от аусидлеров и – вместе с ними – от коренных немцев. Языком общения, понятно, был русский.

Для звонков в общежитие использовался телефон из второго подъезда. Обычно там тусовались подростки, они, чаще всего, и отвечали на телефонные звонки. Процедура вызова жильцов из других подъездов была простой и хорошо отработанной: достаточно было нажать соответствующую кнопку на системе сигнализации у парадных дверей. Тем не менее, зачастую, жильцов из нашего подъезда к телефону звать отказывались. Просто так вот и отвечали звонившим, что из еврейского подъезда не приглашают. Это весьма усложняло нам жизнь, а в ряде случаев приводило к неоправданному расходу. Не говоря уже о том, что было очень обидно.

А ведь в судьбах наших народов немало общего. Предки нынешних евреев с незапамятных времен жили на территории Германии, где зависели от милости правителей и происков духовенства. В польские земли они перебрались по приглашению тамошних королей для строительства городов, развития торговли, ремесел, в чем и преуспели. В результате разделов Польши часть ее территории вместе с населяющими их народами, отошла к российской империи. Так евреи оказались в России. Почти одновременно по

приглашению российских властей часть немецкого народа переселилась в Россию для освоения земель, в основном, юга империи. Так эти два народа снова стали соседями и жили рядом сначала около двухсот лет в царской России, затем три четверти века – в СССР, пропитываясь советской идеологией и культурой, «национальной по форме и социалистической по содержанию», составляя вместе с другими нациями советский народ.

Во Второй мировой войне еврейский народ пережил невосполнимую катастрофу, потеряв более шести миллионов своих соплеменников. В Советском союзе в послевоенные годы еврейская судьба усложнилась действием пресловутого пятого пункта. Шел и процесс ассимиляции. В ту же войну потоки немцев-колонистов (а также французов, датчан и всяких прочих шведов, различными путями попавших в Россию и, как и большинство иностранцев, названных немцами), испытали трагедию насильственного переселения из обжитых районов Поволжья, Украины и др. областей в степи Казахстана и Сибири. Им не разрешалось проживать в больших городах, следовательно для них был затруднен доступ к образованию и культуре. Их подвергали дискриминации, обзывали фашистами.

Казалось бы, пережитое должно было сплотить эти два русскоязычных народа, когда они снова вернулись на немецкую землю, где веками жили их предки. Но отношения не сложились. Дружеские связи были большой редкостью. Аусидлеры видели в евреях угрозу своему благополучию, упрекали их, что те приехали на ИХ историческую родину, ехали бы к себе в Израиль.

Итак, жильцы нашего общежития сидели на скамейках возле своих подъездов – немцы отдельно, евреи отдельно. Их дети редко играли вместе, а если им случалось поссориться – в ход шла антисемитская лексика. Случалось, на помощь чадам приходили их родители. Вспоминается курьезнейший случай,

когда двое разгневленных отцов вступили в перепалку при всем честном народе. Один кричал: «Гитлеровец! Фашист недобитый!», другой: «Жид недорезанный!» и прочая, прочая – антисемитский арсенал неисчерпаем. Оба были «хороши». Но самое интересное, что они были самими что ни на есть чистопороднейшими русаками, только один был женат на немке, а другой на еврейке.

Тем временем мой сын, живший с семьей в Форцхайме, в доме, где большинство жильцов составляли российские немцы, был вынужден переехать – девочку постоянно оскорбляли, а дворовая молодежь двух слов без мата сказать не могла. Это было для нас с женой более чем огорчительно, а главное, мы не видели перспективы. Как вдруг у нас завязались хорошие отношения с одной семьей российских немцев. Случилось это так. Четырехлетняя соседская девчушка из немецкого подъезда однажды забралась в нашу комнату и исследовала содержимое холодильника. Ей понравилось. Тогда она стала тянуть за собой к нам в гости свою бабушку. Бабушке тоже понравилось. Познакомившись с ней поближе, мы расспросили ее, почему российские немцы так неприязненно относятся к евреям. Оказалось, что практически никто из них, живших в Поволжье, а позже в Казахстане и Сибири, никогда с евреями не общался, но из поколения в поколение передавались из уст в уста разные нелепые истории и анекдоты о них. Молва, словом. А тут, очутившись с евреями в одном хайме, они увидели, что те – обыкновенные люди и ничуть не хуже многих «иных немцев».

Но так уж свойственно людям – в невзгодах искать «козла отпущения». А евреи тут рядышком, в соседнем подъезде. Как не не сослаться на них в своих бедах и сложностях

при получении квартиры, при устройстве на работу...

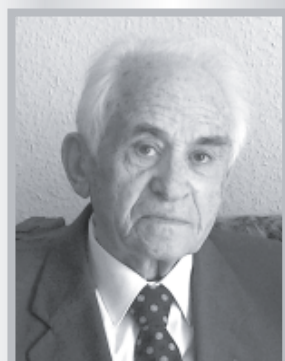
Однако время и обстоятельства многое меняли в взаимоотношениях между ними. Российские немцы, особенно старшее и среднее поколения, в большинстве своем не только не смогли слиться со своими местными единоплеменниками, но и нередко встречали их неприязненное отношение. А привычный русский язык, привычный уклад жизни, общие культурные ценности сделали свое дело: постепенно сблизил русскоязычных людей в новой для них стране.

Сегодня лучшие приятели моих детей и внуки – российские немцы. Многие пацаны из тех, кто когда-то отказывался звать евреев к телефону, женаты на еврейских девушках и воспитывают еврейских ребятишек. И наоборот. Да каждый из нас знает множество таких примеров.

У обоих наших народов, веками живших бок о бок, после всего пережитого нет причин для взаимной неприязни. Жизнь предстоит строить на новых началах, на основе человеколюбия, на благо всего населения страны. Перед российскими немцами и российскими евреями стоит одинаковая задача: адаптироваться в новых условиях, в новой для них демократической стране, стать ее полноправными гражданами. И, как русскоязычным людям, впитавшим русскую культуру, оставаться ее носителями и обогащать ею немецкую и мировую культуру.

Леонид ФИАЛКОВСКИЙ

Леонид Фиалковский, военный врач, подполковник медицинской службы в отставке, врач-терапевт высшей категории. Ветеран и инвалид Великой Отечественной войны, участник Сталинградской битвы, награжден орденами и медалями СССР и Украины.

КАК Я «ОБИДЕЛ» НАЦИСТСКИЙ РЕЙХ

В моем загранпаспорте есть одна интересная запись. В ней название страны повторено на всех языках стран-членов Европейского Союза. Особенно любопытна эта запись по-французски: *Republique Federale D'Allemagne*. На взгляд надменных французов, все мы, жители Германии, – алеманы. Ну что ж, алеманы так алеманы, могло быть и хуже.

Но есть среди нас, прочих алеманов, один особенный алеман – некто Герман Алеман, так сказать, алеман с большой буквы.

Обладая кое-какими познаниями в истории, этот алеман иногда почитывает по диагонали русские журналы. Попался ему на глаза как-то раз журнал «Партнер», выходящий в Дортмунде. Небрежно проглядев там мою статью «Россия и Германия: параллели истории», он тут же взялся за перо и вынес мне приговор. И обвинил меня, грешного, сразу в марксизме, антигерманизме, русофобии, расизме, сионизме, принадлежности к «мировой закулисе» и прочих смертных грехах. Помилуйте, за что? Я бы не взялся отвечать на эти, не слишком серьезные доводы и обвинения, если бы статья Г.Алемана не выходила за рамки обычной эмигрантской перебранки.

Статья под названием «Антигерманизм и русофобия» («антигерманизм» – так Г.Алеман назвал антифашизм, а «русофобия» – это теперь так называется антисоветизм) была напечатана в Журнале российских немцев в Германии «Ost-West-Panorama» (гл. редактор Г. Дауб). Журнал этот выходит в городе Майнце, а его статья оттуда была перепечатана в Российском духовном журнале «Потаённое» (гл. редактор О. Гусев), выходящем в С.-Петербурге.

Журнал «Потаённое» – это отдельная «песнь песней». Кроме привычных заклинаний против мирового еврейства, есть там и подлинные сенсации, находки столетия. Например, о том, что Ю.В.Андропов, генсек ЦК КПСС, «на самом деле» был шпионом, рядовым агентом израильской разведки Моссад, и пытался всю нашу великую страну поставить на колени перед сионистским врагом. Или о том, что «на самом деле» это русские люди под видом индейских племен Мачу-Пикчу заселили Америку и создали там в незапамятные времена «великие русские» цивилизации инков, ацтеков, майя. И только «мировая закулиса» в лице папы римского и испанских конкистадоров сокрушила эту цитадель истинно русского духа – доколумбовы индейские цивилизации. А не их ли следы встречаются в географических названиях кое-где в Латинской Америке, например, в таких «истинно русских» названиях городов, как Куско, Рио-Инженеро, озера Титикака?...

Но вернемся к нашим алеманам. Увы, и им нашлось место на страницах русского духовного журнала «Потаённое». В редакционной реплике некто Леонтий Лахмостов уважительно назвал Г.Алемана «немецким публицистом», журнал «Партнер», где была опубликована моя статья, пренебрежительно поименовал «русскоязычным еврейским журналом», а саму мою статью

охарактеризовал как «германофобские выпады». Болит, ой как болит душа у русских национал-патриотов за якобы обиженных мною германских нацистов и неонацистов!

Что же общего нашли главные редактора – истинно русский Гусев и истинный немец Дауб – в труде Г.Алемана? Что так созвучно в их душах? Оказывается, тоска по реваншу. Герман Алеман невольно нащупал тонкую линию «заединства» между русским национал-патриотизмом и столь уже редким немецким реваншизмом против их «общего врага» – всемирного еврейства. Сплочение на этой сомнительной основе русских патриотов и немецких неонацистов достигло такой степени, что они уже сами не ведают что пишут, и что публикуют. Герман Алеман, например, не согласен с итогами Второй мировой войны.

«Во всех войнах виноват проигравший... Победители купаются в лучах славы...создаются горы героической литературы... Те, кто пытался сказать правду, либо сгинули в концлагерях, либо были расстреляны... Историю пишут победители».

И вместе с ним не согласен с этими итогами истинно русский патриот О.Гусев, сочувственно перепечатавший этот «манифест» в русском духовном журнале. Наверное, для патриота О.Гусева победа рейха над СССР была бы желательней, чем его реальное поражение в действительности. Нацистское государство было признано агрессором и осуждено на Нюрнбергском процессе, чьи решения еще никто не отменял. Признает эти решения и современное немецкое государство. Да, победителей не судят. Но наш Алеман почему-то посчитал меня одного «победившим» и «обидевшим» нацистскую Германию. Почему? Потому что я осмелился обозвать столь дорогой ему нацизм «плохими словами»?

«Но вот в выходящем в Германии русскоязычном журнале «Партнер» опубликована «революционная» статья некоего Семена Глейзера, который, кажется, не знает об этом железном правиле».

Отчего же не знает? Очень даже знает. Но вот редакторы и издатели журнала «Партнер», видимо, не знали и, испугавшись окрика, словно по гневному звонку из горького партии, тут же прервали со мной все контакты. И более меня не печатают и на запросы не отвечают. Ну, как же, ведь их заподозрили в «еврействе», да и неонацисты могут обидеться! И ведь обиделись. Вот ведь какая теперь пошла политкорректность...

«Историю «обнагления» народов России Глейзер связывает с отменой крепостного права... генофонд русских испортился и они стали «агрессивными и наглыми»... начало сползания к «наглости и агрессивности» теперь уже у немцев связан с объединением германских графств и княжеств...это завуалированный расизм самого махрового толка».

Не надо перевира́ть текст, любезный. Из контекста моей статьи

видно, что так восприняли внезапные наступательные войны со стороны Германии и СССР их первые жертвы – соседние страны, а не я, автор статьи. Автор статьи вообще не делает моральных оценок типа «хорошо – плохо» в событиях истории, об этом достаточно четко сказано в самой статье. Этнология – наука естественная, что много раз подчеркивал Л.Н.Гумилев. А по поводу субъективного восприятия именно «наглости и агрессивности» нацистского и большевистского режимов имеется много свидетельств. Вспышка двух этногенезов, разделенная промежутком в 10-15 лет, и чреватая бедствиями и войнами, была многими замечена еще в двадцатые годы. Русский писатель и философ Дм. Мережковский, изгнанный большевиками в эмиграцию, в статье, написанной в то время, писал: «Вдруг появились и размножились бесчисленно мнимые люди, оголенные, скинувшие с себя человеческое лицо, как ненужную маску – Человекообразные Антропологи. Как бы ни были различны и даже противоположны друг другу, в исходных точках своих, коммунисты, фашисты, хитлеровцы (тогда мало еще известные миру гитлеровцы – С.Г.), – все они объединяются в последнем выводе: человеку как «вещи в себе», грош цена... Хуже всего, что это нашествие Человекообразных происходит, может быть, не только после первой (Первой мировой войны – С.Г.), вечерней войны, но и перед второй, завтрашней; судя по опыту первой, более чем вероятно, что, если не минует нас вторая (Вторая мировая война – С.Г.), то Антропод восторжествует над Человеком окончательно...».

Смотрите: Дм. Мережковский не делает разницы между российскими и немецкими пассионариями – жестокими «сверхчеловеками», поджигателями будущих войн. В другом месте он пишет конкретно об опасности агрессии большевистского режима: «Съели Россию – съедят и Европу. Весь мир съедят. Вот для чего идут с востока на запад красные полчища... когда гонят людей голод: если позади смерть, а впереди хлеб, то люди идут вперед и пройдут весь мир – не остановятся. Вот, в чем тайна красных «побед», этих чудес дьявольских».

Вот вам и наглые, и голодные, и агрессивные нашествия. А уж про попытку Третьего Рейха захватить и ограбить весь мир вообще, и Россию в частности, и доказывать нечего. (Это только русский патриот О.Гусев не знает о 22 июня 1941 года.) Где уж тут расизм, которым упрекает меня Г.Алеман? Тут, наоборот, у моего оппонента очевидная попытка оправдать нацизм. Он много пишет о несправедливом разделе союзниками территорий и земель Германии и ее колоний после

Первой мировой войны, но подразумевает «совершенно справедливый» захват всей почти Европы в ходе Второй мировой войны. «Совершенно справедливым», если продолжить мысли Г.Алемана, были захваты немцами территорий Украины, Белоруссии, Нижней Волги, Северного Кавказа, то есть кусков России и СССР, в Версальском договоре вовсе не участвовавших. И Третий Рейх, делавший эти захваты, по Г.Алеману, вовсе не был агрессивным и наглым: он лишь пекся о восстановлении «исторической справедливости», посправившись союзниками после Первой мировой войны. Такими же «справедливыми» были захваты нацистами полярной Норвегии, солнечной Греции, пустынной Ливии, – они ведь тоже, кстати, не были участниками Версальского договора! Им-то за что досталось от «обиженных» нацистов?

Дальше – чистая теория. И тут наш оппонент не лыком шит.

«Как и марксисты, Семен Глейзер не очень-то утруждает себя доказательствами... и вот уже перед вами новое учение... оно годится для опорочивания любого народа, в том числе и того, к которому принадлежит сам Семен Глейзер».

Опорочивания? Ну, это как посмотреть. Каждый понимает один и тот же текст по-своему, в меру своей испорченности. Г.Алеман понял это так, а вот местные немцы поняли это как раз наоборот. Ознакомившись с моей работой о нацизме и велико-германском этносе на немецком языке (*Das Phänomen Drittes Reich. Der Ausbruch der Ethnogenese im Deutschland des 20. Jahrhunderts. Haus der Wissenschaftler, Berichte, Ausgabe 5, Hamburg, 2003*), они, местные немцы, говорили мне, что я этой своей работой оправдываю – в какой-то степени – нацизм.

Теперь учение о «антропофауне». Оно совсем не мое, а Л.Гумилева. Лев Гумилев был русский патриот, националист, верный антисемит, потомственный дворянин. Его учение от 1964 года совсем не опорочивает народы, а только показывает этапы исторического развития любого этноса, в данном случае речь шла о советском (а не русском) этносе, и велико-германском (который нордический и арийский), а не немецком этносе. Судьба обоих новорожденных этносов была подробно описана в моей третьей статье, которую журнал «Партнер», по причине праведного гнева Г.Алемана, уже побоял-

ся опубликовать. (Наша газета уже познакомила читателей со всеми тремя частями этой работы в №№ 3, 4 и 5 за этот год. — прим. Ред.) А зря. Картина получилась неполной и искаженной. Приведу лишь один эпизод из этой третьей, неопубликованной статьи. По западным оценкам, попытка создания советского этноса стоила человечеству 42 миллиона 672 тысячи жизней. Аналогичная попытка создания велико-германского этноса стоила миру 20 миллионов 946 тысяч жизней. Судите сами, много это или мало. В третьей, неопубликованной статье описывается процесс разгрома и распада новорожденных этносов, и последовавший затем трудный возврат населения обеих стран, России и Германии, к предыдущим этносам: русскому и немецкому. И, наконец, народ, к которому я лично принадлежу — это советский народ. Считайте, что я «опорочил» свой собственный народ (точнее, этнос), а значит, и самого себя. Законы этногенеза не знают исключений. Судьбу моего этноса я описал в специальной статье «Этногенез советского народа», ее можно увидеть в Интернете на сайте «Советия» (www.sovetia.narod.ru). Если же вы подозреваете, что я принадлежу к евреям, то можете мне поверить, что и для них нет исключения. Древнееврейский этнос прошел все те же стадии, включая «наглые», «голодные» и «агрессивные» завоевания. Это можно увидеть на примере истории завоевания двенадцатью израильскими племенами земли Ханаанской. Каждый «добрый христианин» может это прочесть в своей домашней Библии. Надеюсь, в пересмотр Библии вы меня обвинять не станете...

«Революции были, а встрясок не было. В статье Глейзер противоречит сам себе... С одной стороны, «все дело в встрясках», а с другой стороны — встрясок не было». Так в чем же дело, что же было, в конце концов?».

И снова диагональное чтение, я уже устал упрекать Алемана в поверхностности восприятия. Прочтите еще раз это место в моей статье, поверьте, это не так трудно! Что там написано? Революции были везде, во всех европейских странах, потерпевших поражение в Первой мировой войне. А встряски были ТОЛЬКО В РОССИИ И ГЕРМАНИИ, пишу крупно — специально для нерадивых читателей, которые не в состоянии прочесть и понять простой текст на русском языке.

«Теория «пассионарного напряжения с обратной связью в экологической нише» так же, как и «Капитал» Маркса, требует длительного усвоения (пока не обалдеешь)».

Невежество как добродетель? Это что-то новое. Знаменитый русский ученый-историк Л.Н.Гумилев написал более 20 томов исследований, а обалдевший от чтения «немецкий публицист» из числа поздних переселенцев Г.Алеман всё это считает ерундой. Если вы не в состоянии прочесть книги Л.Гумилева, господин Алеман, то это не значит, что они бессмысленны. То же самое касается и «Капитала» Маркса: не стоит вам пытаться его читать. Он, «Капитал», недостоин вашего внимания. В ФРГ же этот фундаментальный труд был прочитан и признан правящей социал-демократической партией одним из ее основных программных документов.

«С.Глейзер не уточняет, кто именно пришел в результате «перемешивания генофондов» и стал «пассионарием».

Дружисе Алеман, не намекаете ли вы, что пассионариями стали евреи? Увы, это ваше заблуждение. Уточняя, хотя это и было уже написано: к власти в Германии пришли нацисты — «истинные арийцы» (швабы, саксы, готы, маркоманы и прочие алеманы). И боролись они именно против евреев по всему миру, с известным результатом: миллионы убитых немцев, раскол страны, потеря территорий, отошедших к Польше, Чехословакии и СССР. Ну, и виселица для главных пассионариев, они же «пламенные борцы» против всемирного еврейства — руководители Рейха. Но Алеман идет еще дальше. Его интерпретация событий 20-30 годов выглядит вовсе фантастично.

«В обеих странах после войны власть захватило национальное меньшинство... В России «заседания правительства можно было проводить на еврейском языке», в Германии образовались две «Советские республики» — Баварская и Веймарская, в «правительствах» которых тоже было очень много евреев...В обоих государствах произошло резкое обнищание народа, хозяйственная разруха, безработица и беспрецедентное, чудовищное обогащение правящего нацменьшинства — это тоже похоже».

Это прямо-таки образец нацистской пропаганды, где перемешаны правда и вымысел, рассчитанной на простаков, не знающих истории. Много евреев — мало евреев: это что, критерий способности правительства руководить страной? У нацистов евреев не было в правительстве по определению. И что, «успехи» налицо? (Разгром, руины городов, иностранная оккупация, расчленение страны.) Насчет еврейского языка как языка заседаний правительства РСФСР — тоже вранье. Или тов. Ленин и Сталин вместе с тов. Дзержинским, Бухариным, Молотовым, Рыковым и другими владели еврейским? Насчет Веймарской республики, которая была якобы «советской» — снова вранье. Двоевластие с Советами закончилось с принятием Веймарской конституции уже в 1919 году. И насчет «чудовищного обогащения» некоего правящего нацменьшинства — опять вранье. Не было там и там правящего нацменьшинства никакого. И не было у представителей власти в Германии и в СССР никакого «чудовищного обогащения». Это плод болезненной фантазии нашего «немецкого публициста».

«Если следовать логике С. Глейзера, то самыми «назлыми» и агрессивными... должны были оказаться российские немцы...из них должен был получиться вообще какой-то очень «дикопассионарный», агрессивный и сверхназлый народ, который должен был возглавить все революции и пугать всех нормальных и добропорядочных соседей».

О российских немцах у меня в статье не было ни слова. Не было ничего подобного даже и в мыслях. Этот пассаж Г.Алемана напоминает поведение капризного ребенка, который, пытаясь привлечь внимание равнодушных гостей в доме, кричит: а у меня новенькие ботиночки!... Но смысл этого абзаца в другом. Г.Алеман пытается перевести разговор с одной темы: войн между русскими и немцами, на другую тему — тему якобы «извечного противостояния» русских и немцев вместе взятых, с одной стороны, и евреев — с другой. Якобы во Второй мировой войне немцы с русскими воевали против евреев, да проиграли

почему-то. А потому, стало быть, и российские немцы оказались у него в центре событий, хотя их там и не было. Это заурядные приписки и подтасовки.

«Может быть, именно потому, что люди с подобными Глейзеру взглядами находились у власти в СССР, российских немцев на всякий случай и подвергли геноциду?».

Не надо личных выпадов. Люди, с подобными моим взглядами, никогда не находились у власти в СССР. В 1950-м году, когда я, в силу малолетства, не имел еще никаких взглядов, меня уже раз высеяли на улицу, как ребенка «лица, подозреваемого в безродном космополитизме». Должен ли я доказывать, что не имел никакой власти в бывшем СССР? Я с большой симпатией относился и относился к моим соотечественникам — российским немцам. Я никогда не позволял себе что-либо высказывать в отношении постигшей их трагедии, кроме сочувствия и возмущения по отношению к их гонителям в сороковые и пятидесятые годы. Геноцид и депортация российских немцев, совершенные сталинским режимом, не имеют оправдания. Мракобесие и всеобщая подозрительность, охватившая верхушку, да и все тогдашнее советское государство, привели ко многим потерям, обернувшимся многими военными катастрофами в первые годы войны. Российские немцы, если и не были в восторге от советской власти, как не были от нее в восторге и многие другие социальные и национальные группы в СССР, были тем не менее настоящими русскими патриотами, что можно было видеть в годы Первой мировой войны. Подозрение сталинского режима, что наши немцы «симпатизируют» нашествию нацистов, было от начала до конца вымыслом. Конечно, могли быть единицы — «симпатизанты», становившиеся впоследствии диверсантами, старостами, полицией и т.д., но таковые находились и среди других наций и национальностей многонациональной советской империи.

Но сегодняшнее выступление Германа Алемана в защиту нацистской агрессии против СССР задним числом подтверждает, что да, встречались такие «внутренние враги» и среди российских немцев. Похоже, что Г.Алеман своей статьей пытается оправдать депортацию российских немцев сталинским режимом как меру превентивную и «правильную»? Ну, «спасибо» вам, господин Алеман, от имени всех российских немцев!...

Вот какой смысл имеет сегодняшняя обίδα Г.Алемана на меня за якобы обиженных мною нацистов и нацизм.

«Выгоду от захватов всегда «вкушает» элита — власть имущие и те, кто этот «ужас» организывает и им дирижирует, то есть мировая «закулиса».

Здесь не сразу сообразишь, что сказал наш алеман. А сказал он вот что. Захваты полмира со стороны нацистской Германии и Советского Союза в тридцатые годы, вначале разделившие между собой по-братски всю Европу, а потом сцепившиеся между собой в смертельной схватке, оказывается, организовала некая элита — власть имущие, которая и получила всю «выгоду от захватов». Кто были эти «власть имущие» в нацистской Германии и в большевистском СССР? Может быть, центральные комитеты НСДАП и ВКП(б)? О нет, совсем другие лица — загадочная «мировая закулиса». Тут нужно уточнить для невежд, что такое «мировая закулиса». Это такой метафизический «всемирный заговор»

западного мира против России и русского народа. Но, как известно, Германия вообще, и немцы в частности, относятся к западному миру. А значит, и сам господин Г.Алеман принадлежит к этой «закулисе», которая весь этот ужас «организует» и им «дирижирует». Вот куда привела логика разоблачений нашего алемана. Покайтесь, пока не поздно, господин Алеман, соучастник черных дел «мировой закулисы»! Покайтесь, пока русские люди вас, истинного немца и арийца, еще не побили. Ведь вы же так или иначе состоите «в доле»!... И куда только смотрит русский духовный журнал «Потаённое»?...

«Семен Глейзер «нашел» два преступных этноса — «советский» и «великогерманский». Преступными они были давно с точки зрения финансовых магнатов и, естественно, тех, кто им верно служит».

Пardon, слишком много чести для меня, грешного. Это союзники по антигитлеровской коалиции нашли, что велико-германский этнос — преступный, и договорились тогда, смотрите документы Тегеранской, Ялтинской и Потсдамской конференций, воевать против него вплоть до его, этноса, безоговорочной капитуляции. А советский этнос и империю на Западе, в том числе и в ФРГ, почему-то называли «империей зла». Оба этноса, и образованные ими государства, за агрессивность и попрание элементарных человеческих прав были в свое время осуждены мировым общественным мнением, но совсем не мной, автором злополучной статьи. И, простите, это явная передержка — насчет «преступных этносов». Этноты не бывают «хорошими» или «плохими», они объекты естественной природы, прочтите еще раз, что было написано в моей статье, если не в состоянии прочесть это у Льва Гумилева. Этноты могут быть молодыми или старыми, вот и вся разница.

«А почему такие люди, как Семен Глейзер, считают своим долгом давать оценки целым нациям с позиций именно этой мировой финансовой элиты?».

Вы сами-то поняли, чего сказали? Не стали ли вы, батенька, забывать родной язык — русский на чужбине? Чего вы, собственно, хотели высказать? Вот перевод на русский язык этого мало-вразумительного изречения «немецкого публициста». Почему именно я, а не кто другой, посмел давать какие-то оценки? Почему это «мой долг», а не мое свободное мнение? Или почему именно эта, а не какая-то другая «мировая финансовая элита», заваривающая весь этот «ужас»? Какой «ужас»? Вторую мировую войну? А разве не германские нацисты ее заварили? Проснитесь, дорогой!...

Мы с Алеманом живем в Германии. Федеративная Республика признает себя правопреемником нацистской Германии, но осуждает ее преступления в полном соответствии с решениями Нюрнбергского процесса. Здеешнее законодательство, равно как и общественное мнение, преследует любые попытки задним числом оправдывать нацизм. Но, в полном противоречии с этими нормами, некоторые русскоязычные журналы в Германии не осуждают нацизм, но все-цело его одобряют и даже восхваляют.

Этот сомнительный путь, на который вступили журнал «Ост-Вест-Панорама» и его автор Г.Алеман, чреват в дальнейшем не столько нудной и скучной полемикой с «русскоязычным еврейским журналом», сколько прямым и шумным столкновением с немецким уголовным законодательством.

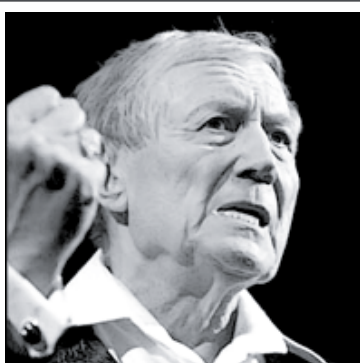
И Ю Л Ь - А В Г У С Т

17 июля 1918 года в Екатеринбурге был расстрелян вместе с семьей Николай II (род. в 1868 г.), последний российский император (1894-1917), старший сын императора Александра III. В ходе Февральской революции 2 (15) марта 1917 года отрекся от престола. 14 августа 2000 года на Архиерейском Соборе было принято единогласное решение о канонизации, то есть о причислении к лику святых царя Николая, царицы Александры, цесаревича Алексея, царевен Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии.

19 июля 1938 года в семье писателя Юрия Германа родился сын, ставший выдающимся современным российским кинорежиссером – **Алексей Герман**. Отношение к нему не однозначно, последние его фильмы понятны не всем зрителям, но проницательные коллеги с восхищением называют его режиссером будущего. Первая самостоятельная картина Алексея Германа, снятая в 1971 году, на экраны вышла лишь в 1985 под названием «Проверка на дорогах». Затем последовали «Двадцать дней без войны» с Ю.Никулиным и Л.Гурченко, «Мой друг Иван Лапшин» с А.Мироновым. Фильм «Хрусталев, машину!» из-за сложностей с финансированием снимался десять лет. В настоящее время Алексей Герман работает над фильмом по книге братьев Стругацких «Трудно быть богом».

18 июля 1933 года на станции Зима родился **Евгений Александрович Евтушенко**, один из плеяды поэтов-«шестидесятников»: Евтушенко-Вознесенский-Рождественский. Не самый талантливый из них, он, однако же, при любом режиме умел находить общий язык с властями. Так, например, в написанной к 100 летнему юбилею вождя пролетариата поэме «Казанский Университет», глава, посвященная Ленину, имеет определенный оттенок влияния советской пропаганды. Или вспомните его откровенно пропагандистские «Партбилеты», «Коммунары не будут рабами». В 60-х годах он быстро уловил веяния времени. «Наследники Сталина», «Бабий яр», «Письмо Есенину», «Танки идут по Праге» вызвали большой резонанс. Несмотря на столь откровенный вызов тогдашней власти, поэт почему-то продолжал печататься, ездить по всей стране и за рубеж. Почему бы, как вы думаете? И даже в 1969 году был награжден орденом «Знак Почета». Скажете, гибкость? Нет, увы, беспринципность и изворотливость. Иосиф Бродский, например, открыто критиковал Евтушенко за двуличность и в 1978 году вышел из Американской Академии искусств в знак протеста против избрания того почетным членом Академии.

И вот поэту 75. Председатель правительства России Владимир Путин поздравил поэта, и в числе прочих его заслуг отметил... Нет, эту потрясающую фразу надо процитировать дословно:

«...Глубокого уважения заслуживает Ваша ... **последовательная гражданская позиция**». Во как.

Януш Корчак – Генрик (Герш) Гольдшмит – педагог, писатель, врач и общественный деятель, родился в Варшаве 22 июля 1878 года в интеллигентной еврейской семье. Литературный псевдоним Януш Корчак принял юношей, под этим именем он стал одним из самых любимых и почитаемых мыслителей педагогики и детских писателей.

Знаменитый певец и киноактер, сценарист, кинорежиссер, автор многих песен **Ваханг (Буба) Кикабидзе** 19 июля отпраздновал свой **70-летний юбилей**. («Не горюй», «Мимино», «Мелодии Верийского квартала», «Совсем пропащий», «ТАСС уполномочен заявить» и т.д.) Он родился в 1938 году в Тбилиси. Народный артист Грузии, лауреат государственных премий СССР, лауреат многих международных песенных конкурсов и кинофестивалей. Кавалер орденов чести царя Ваханга Горгасали III степени, Николая Чудотворца и рыцарского креста Святого Константина Великого. Почетный гражданин города Тбилиси. В 1999 г., в Москве на «Площади Звезд» была заложена его звезда.

С 1996 г. внесен в международную энциклопедию «Who is who». В связи с юбилеем Кикабидзе был награжден российским Орденом Дружбы, но 13 августа официально отказался от его получения, о чем заявил, в частности, в интервью BBC: «...с большим уважением и симпатиями отношусь к народу России, но не могу принять Орден после того, какие действия предприняла Россия в последнее время против Грузии... Здесь такое творится, что неприлично было бы получать эту награду».

Кто из вас бросит в него камень?

Легендарная певица **Нани Бреговдзе** всего на два дня моложе своего старого «боевого» друга Бубы Кикабидзе: она родилась 21 июля 1938 и тоже в Тбилиси. Утонченная и изысканная, с гордой осанкой и властным взглядом, Нани обладает необыкновенным, редкой красоты голосом и столь же утонченным стилем и вкусом. И как же прекрасно, что в эпоху шоу-бизнеса на постсоветском пространстве остался еще на эстраде кто-то, чье искусство можно противопоставить массе потрясающе наглых, но прекрасно «раскрученных» бездарностей.

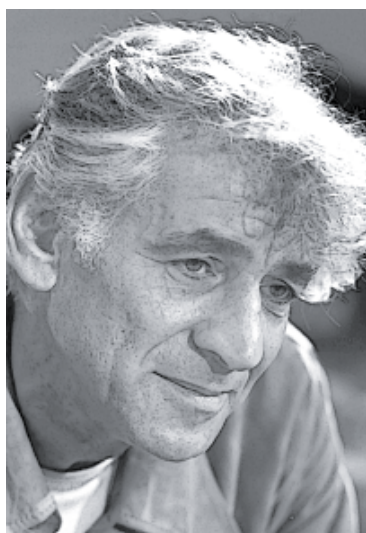
Окончив Тбилисскую консерваторию по классу фортепиано, незадолго до поступления в аспирантуру резко сменила курс и ушла на эстраду. И, как выяснилось, не напрасно. С 1959 с успехом выступала с государственным эстрадным оркестром Грузии «РЭРО», затем гастролировала по всему миру с вокально-инструментальным ансамблем «ОРЭРА».

В 1980 Бреговдзе фактически начала карьеру заново, выступая в ансамбле с пианисткой Медеей Гонглиашвили, замечательным интерпретатором старинных русских романсов и современных грузинских эстрадных песен. Сегодня в свои 70 лет Нани продолжает выступать. И слава Богу.

В 1911 году Корчак основывает «Дом сирот» для еврейских детей в доме 92 на улице Крохмальной, которым руководил (с перерывом в 1914-18 гг.) до конца жизни. «Дом сирот» стал его главным делом и обесмертил его имя: в годы оккупации Польши фашистской Германией Корчак погиб вместе с 200 своими воспитанниками в газовых камерах Трешлинка.

Я сейчас выскажу крамольную мысль, но, думаю, многие со мной согласятся: какая жалость, что евреев нельзя канонизировать!..

25 июля 1918 родился один из величайших музыкантов XX века, человек-легенда **Леонард Бернштейн** (умер в 1990), талантливый композитор, известный всему миру как автор мюзикла «Вестсайдская история», крупнейший дирижер, которого называют в числе наиболее достойных преемников Г.Караяна, яркий музыкальный писатель и лектор, умеющий найти общий язык с широчайшим кругом слушателей, пианист и педагог. Музыка Бернштейна поражает необычайной широтой музыкальных интересов, всеядностью и полным отсутствием догматизма. Так, в Мессе, созданной им к открытию Центра искусств им. Дж. Кеннеди в Вашингтоне (1971 г.), ему удалось органично совместить традиционные религиозные песнопения с элементами эффектных бродвейских шоу (в исполнении Мессы участвуют танцоры), с песенками в стиле джаза и рок-музыки.

Бернштейном созданы многочисленные произведения: оперы, симфонии, мюзиклы, балеты и многое, многое другое.

Биография Бернштейна – американца в первом поколении (кстати, его родители приехали в Америку из Ровно) – является собой ярчайшую иллюстрацию «американского чуда». Мальчик, вынужденный сизмальства зарабатывать, чтобы оплачивать уроки музыки, получил, тем не менее, основательное образование (Гарвардский университет и Музыкальный институт Кертис в Филадельфии), после чего одним прыжком сделал ошеломляющую карьеру: от ассистента до главного дирижера Нью-Йоркского филармонического оркестра (где стал преемником Бруно Вальтера) и городского оркестра «Нью-Йорк сити симфони» (где сменил Л.Стоковского).

25 июля ушел из жизни знаменитый актер, король кинокомедий **Михаил Пуговкин**. Всего месяц назад мы поздравляли его с 85-летием. И вот прощаемся. Ему выпала очень продолжительная творческая жизнь: начав сниматься в кино в 1941 году, он трудился до последнего. При этом ему удалось то, что удается не каждому актеру: он не только сохранил, но и развил свой творческий потенциал и был любим зрителями в каждой своей роли.

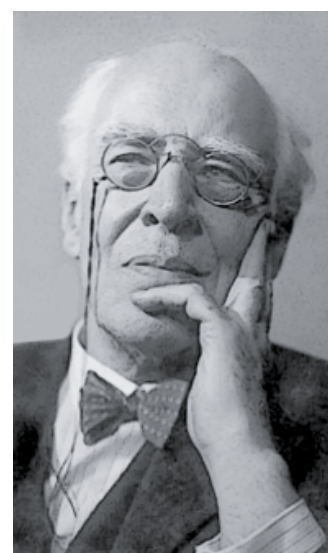

28 июля 1923 года родился **Владимир Басов**, русский актер, режиссер и сценарист (умер 09.09.1987). И во всех этих трех профессиональных ипостасях Басовым создано около 70 фильмов. Когда читаешь этот гигантский список, испытываешь изумление, что все фильмы вспоминаются немедленно, стоит только взглянуть на название. И в каждом из них есть что-то абсолютно незабываемое. Думаю, что не ошибусь, предположив, что одна из главных причин тому – яркий свет таланта Владимира Басова («Я шагаю по Москве», «Щит и меч», «Бег», «Приключения Буратино», «Москва слезам не верит»).

3-го августа умер Солженицын. Прожив почти целый век среди нас, смертных, он теперь навечно пребывает в горних высях, в пантеоне бессмертных вместе с другими великими. Его можно было любить или не любить, считать великим писателем и диссидентом или не считать, но он был Человеком-Горой в нашей Лилипутии. Он был таким вплоть до ареста из высылки из СССР. И он останется в нашей памяти таким, несмотря на «200 лет вместе»,

«Как нам обустроить Россию» и неподъемные узлы «Красного колеса». Останется, даже если, как обещал Путин, его тридцати-с чем-то-томник станут принудительно изучать во всех российских вузах. Собрание сочинений Исаича вместо собрания сочинений Ильича. Остается же в литературе Лев Толстой, несмотря на все сочиненные им благоглупости и почти вековое присутствие в школьных – а это страшнее, чем в университетских – программах по литературе.

7 августа 1938 года на 76-м году жизни скончался **Константин Сергеевич Станиславский**, по паспорту Алексеев, успешный и талантливый предприниматель из знатного купеческого рода. Он прославил свою родовую фамилию по заводской линии, получив на Парижской промышленной выставке в 1900 году золотую медаль за открытие в золотоканительном деле. Но раннее увлечение театром взяло верх над первоначальной профессией. Надо ли перечислять его заслуги перед театральным искусством? Он был великим режиссером, актером, педагогом, теоретиком театра, создателем системы актерского искусства, названной «системой Станиславского»... Мы все это знаем и помним.

Материал подготовила
Е.ЖМУРКО

ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Наша газета бесплатная и финансируется исключительно за счет рекламы. Но этих средств недостаточно, чтобы ежемесячно преподносить читателям качественный и интересный материал. Если вы не хотите, чтобы газета превратилась в бесконечную рекламу, поддержите ее. Ваше одноразовое пожертвование будет способствовать развитию газеты и поддержке гонимого фонда.

Сумма пожертвования не ограничена ни в ту ни в другую сторону.

**БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ
ДЛЯ ОБЫЧНОГО ПЕРЕВОДА:**

**BANK: LB-BW
KONTAINHABER: GSW E.V., VALENTYNA MESZAROS
KONTO NR.: 216 23 17, BLZ: 600 501 01**

THEATER AM OLGAECK (STUTTGART, CHARLOTTEN STR. 44)

ВЛАДИСЛАВ ГРАКОВСКИЙ И КОМПАНИЯ CLOUD SERVICES ПРЕДСТАВЛЯЮТ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ КИНОПРОГРАММУ Фильмы молодых режиссеров - Россия

Все фильмы этой программы сделаны молодыми режиссерами, и так или иначе российская тема в них присутствует. Но - многие фильмы сняты в России. А кто-то из режиссеров только родился в России, но живет в другой стране. Кто-то опирается на русскую школу кинематографа. Кто-то выбрал Россию темой своего фильма. В любом случае – все фильмы необычны, интересны и разнообразны. И увидеть их в каком-то другом кинозале конечно же можно, но совсем непросто.

ПЯТНИЦА, 26 СЕНТЯБРЯ

18.30 Открытие

19.00 Война и мир

Короткометражный фильм «Анжелина», Германия, режиссер Мартин Шрайер, 22 мин., 2007, OF
Фильм представляет режиссер Мартин Шрайер
Три немецких солдата бегут с фронта... и оказываются под прицелом винтовки преследующего их русского снайпера. Что может спасти им жизнь?

Художественный фильм «Враги», Белоруссия, режиссер Мария Можар, 75 мин., 2007, OF
Фильм представляет режиссер Мария Можар
Действие картины разворачивается в Белоруссии, оккупированной немецкой армией во время Великой Отечественной войны. В фильме рассказывается история людей, которые не по своей воле оказались врагами, но вынуждены сосуществовать вместе.

21.00 Восток – Запад

Документальный фильм «Олег Кулик – вызов и провокация», Россия, режиссеры Александр Шейн и Евгений Митта, 73 мин., 2008, OF

Фильм рассказывает о творчестве Олега Кулика, одного из самых известных российских художников на мировой арт-сцене. Его перформансы – это всегда столкновение с обществом, где ответная реакция непредсказуема. Самым известным проектом Олега Кулика стала серия акций «Собака», проведенных на крупных европейских выставках. Почти все они вызывали шок у публики и заканчивались арестами.

СУББОТА, 27 СЕНТЯБРЯ

15.00 Программа мультфильмов студии «Мастер», Россия, 75 мин., 2006 - 2008

17.00 Программа короткометражных фильмов «Женский взгляд», Россия, 97 минут
Программу представляет продюсер Алиса Никольская

Женский взгляд на мир значительно отличается от мужского. В том числе и в кинематографе. В современном обществе женщины позволяют себе диктовать правила в отношениях с мужчинами, жестко отстаивают свое место в мире, не брезгают насильем для достижения цели. И при этом остаются женщинами – тонкими, чувствующими, ранимыми. Кино, которое снимают молодые женщины-режиссеры – в некотором роде дань этому парадоксальному сочетанию.

«Расстояние», режиссер Ирина Волкова, 15 мин., OF
Нет ничего больнее разлуки. Однако если людям суждено быть вместе, они найдут путь друг к другу. Потому что счастье – только в наших руках.

«Эспрессо», режиссер Наталия Волкова, 10 мин., OF
Мужчина и женщина. Потерянная любовь, трагизм непонимания. Три возможности развития событий. И в какой-то момент предотвратить беду оказывается невозможно...

«Трещина», режиссер Нино Базилия, 25 мин., OF
Таинственная история о том, как неожиданно к человеку возвращается его прошлое. И как трудно бывает простить самого себя...

«Шесть с половиной минут», режиссер Нино Базилия, 7 мин., OF

Банальный расклад: муж, жена, любовница. И совсем небанальная развязка. Эффектное сочетание женского остроумия, сексуальности и оптимизма.

«Окно», режиссер Ольга Смирнова, 10 мин., OF
Больница. Палата на двоих. Один больной лежит у окна, другой – у стены. И это напрямую связано с состоянием их здоровья...

«Коммунальная квартира», режиссер Ольга Смирнова, 30 мин. (синхрон на немецком)

Смешная и немножко грустная история о том, как в старой коммуналке, где живут две старые девы, мать-одиночка, алкоголик и тихий интеллигент, появляется господин весьма своеобразного происхождения...

СУББОТА, 27 СЕНТЯБРЯ

19.00 Программа короткометражных фильмов «Новая русская мистика», Россия, 96 минут
Программу представляет продюсер Алиса Никольская

Каждому из нас интересно наблюдать за всем таинственным и неизведанным. В чем угодно: случайно встреченном человеке, природном явлении, смещении слов или оттенков. Такие наблюдения заставляют внимательнее всматриваться в окружающий мир.

«В ожидании Годо», режиссер Николай Волков, 16 мин. (синхрон на немецком)
Необычная трактовка пьесы классика театра абсурда Сэмюэля Беккета в стилистике живописных полотен Рене Магритта.

«Индийский петух», режиссер Николай Волков, 10 мин. (синхрон на немецком)
Экранизация малоизвестного рассказа Антона Чехова. Однажды отправившись в аптеку, герой неожиданно попадает в лабораторию средневековых алхимиков...

«Лесное сердце», режиссер Андрей Стемпковский, 12 мин., OF
Каждый человек может начать все сначала. Герой фильма давно махнул на себя рукой, но встреча с таинственной лесной обительницей позволяет ему изменить жизнь.

«Двойник композитора», режиссер Андрей Стемпковский, 8 мин., OF
Вдохновение может прийти откуда угодно. Попав в дом пианиста, каменная голова неизвестного дарит творческие порывы и потихоньку пленяет хозяина.

«Сверим жизнь», режиссер Владимир Куковякин, 10 мин., OF
Жизнь по законам телевизионной программы. Образцовая любовь, идеальная семья, глянцевое счастье. Но вдруг один из обитателей «дома-телевизора» решает на бунт против раз и навсегда заведенного уклада.

«Свидание», режиссер Дмитрий Голубов, 13 мин., OF
Даже если твои минуты на этом свете сочтены, ты еще имеешь право на счастье. Героиня фильма отправивается на свидание у Харона...

21.00
Короткометражный фильм «Лесополоса», Россия, режиссер Андрей Стемпковский, 66 мин., OF
Фильм представляет продюсер Алиса Никольская
«Лесополоса» - фильм, стоящий особняком среди работ малоизвестного авторского кино и успевший стать культовым среди киноманов. Начинающийся как традиционный детектив, фильм незаметно опрокидывается в сумрачную мистику, сводя в оглушительный микс все существующие измерения и размывая грань между фантазией и документальностью. Ближайшая аналогия - знаменитая «Ведьма из Блэр».

22.15
Концерт группы «ИЛИ»
Звучание «ИЛИ» сочетает в себе напор и душевность. Композиции выражают совершенно различные настроения, в которые слушатель погружается даже не понимая русских текстов песен. Стиль группы можно условно определить как сочетание элементов неофолка и атмосферического рока с вкраплениями блюза.

МЫ БЛАГОДАРИМ ЗА ПОДДЕРЖКУ ТЕХ, КТО ПОМОГ ПРОГРАММЕ СОСТОЯТЬСЯ:

Theater am Olgaek u Nelly Eichhorn,
компанию Cloud Services и Алексея Аристову,
общество West-Ost Gesellschaft Stuttgart u Hans-Peter Neuner,
Алису Никольскую, ВГИК,
Высшие курсы сценаристов и режиссеров, киномастерскую «Арт-шанс»,
Центр имени Мейерхольда, Марию Можар, ТПО «Рок»,
Thomas Eilenstein, Ларису Граковскую,
киностудию «2ПЛАН2», студию «Мастер»,
группу «Stuttgarter Readers», псевдокультурное объединение «Щиборици»,
Интернет-порталы «Germany.ru» и «Nashe.de»,
газеты «Московский комсомолец», «Зарубежные задворки»,
«Европа-Экспресс».

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 28 СЕНТЯБРЯ

15.00 Программа мультфильмов студии «Мастер», Россия, 75 мин., 2006-2008

17.00 «Вернись в Сорренто», Израиль, режиссер Максим Ронкин, 104 мин., 2007, OF
Главного героя фильма зовут Сорренто, по названию маленького поселка в Казахстане, построенного пленными итальянцами. Судьба приводит его на дно жизни, в тель-авивскую ночлежку гастарбайтеров...

19.00 Фильмы молодых режиссеров из Германии

«Стимулятор семьи», Германия, режиссер Максим Кашеваров, 6 мин., 2007, DF
Одинокий мужчина приобретает специальный диск, создающий виртуальную реальность, чтобы отметить свое пятидесятилетие...

«Возвращение в жизнь», Германия, режиссер Максим Кашеваров, 7 мин., 2006, DF
Одна из современных войн. Доля секунды в жизни молодого солдата. Тонкие лирические притчи молодого режиссера из Дортмунда.
Фильмы представляет режиссер Максим Кашеваров

«Амальгам Ермиш», Германия, режиссер Велемир Панкратов, 29 мин., 2007, DF
«Болотный мох», Германия, режиссер Велемир Панкратов, 30 мин., 2008, DF
Художественные фантазии живущего в Штутгарте художника, музыканта и режиссера.
Фильмы представляет режиссер Велемир Панкратов

ПРОГРАММА ПОКАЗОВ

Пятница, 26 сентября

19.00 «Анжелина» (на нем. языке)	22 минуты
«Враги» (на рус. и нем. языках с англ. субтитрами)	75 минут
21.00 «Олег Кулик – вызов и провокация» (на рус. языке с англ. субтитрами)	73 минуты

Суббота, 27 сентября

15.00 Программа мультфильмов студии «Мастер»	75 минут
17.00 «Женский взгляд» (на рус. языке, плюс синхрон)	97 минут
19.00 «Новая русская мистика» (на рус. языке, плюс синхрон)	96 минут
21.00 «Лесополоса» (на рус. языке)	66 минут
22.15 Концерт группы «ИЛИ»	

Воскресенье, 28 сентября

15.00 Программа мультфильмов студии «Мастер»	75 минут
17.00 «Вернись в Сорренто»	104 минуты
19.00 «Симулятор семьи» (на нем. языке)	6 минут
«Возвращение в жизнь» (на рус. и нем. языках)	7 минут
«Амальгам Ермиш» (на рус. и нем. языках)	29 минут
«Болотный мох» (на рус. и нем. языках)	30 минут

ПРОГРАММА ПОКАЗОВ

* OF – на русском языке, OFeU – на русском языке с английскими субтитрами, DF – на немецком языке

ИЗ ДНЕВНИКА НАЧАЛЬНИКА УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

НЕЛЮДЬ

Есть события, навсегда потрясающие жестокостью человеческую душу. Записывая эту историю в дневник, думаю: «Дай бог, чтобы никогда, такое не повторилось. И чтобы никому из коллег не пришлось увидеть и пережить подобное...»

Энвер женился в тридцать пять. Он был хром на правую ногу, спина дугой, лицо угрюмое, вытянутое, маленькие глаза и узкий лоб. Кто пойдет замуж за такого? Жениться, однако, хотелось. Очень. Плоть напоминала о себе не давала спать по ночам.

– Сделай предложение Фатиме, – подсказал сосед. – Правда, баба далеко не красавица, в возрасте. Но вдвоем-то веселее.

Энвер знал женщину: не улыбающаяся, сгорбленная, большеносая. «Однако говорят, неплохая хозяйка, – вспомнил он. – Плавная походка, пухлые руки. Попробую уговорить».

Через два месяца, Энвер и Фатима зарегистрировали брак. Вернулись домой вдвоем. Ни друзей, ни родственников у молодоженов не было.

Время шло. Жена стирала, гладила, готовила пищу. Но главное – он получил, наконец, возможность удовлетворять половую потребность. Мягкое, теплое тело можно мять, кусать, истязать. А для счастья больше ничего и не нужно. Кроме вина, конечно.

Ежедневный выход энергии дал результаты. Фатима забеременела, а спустя девять месяцев, родила дочь, Джамилю.

Прибавление в семье отца не радовало. – Теперь придется кормить два рта, – проглотив изрядную дозу спиртного, бормотал Энвер.

Женщина не ответила. Обиду переносила молча.

Пролетело двенадцать лет однообразной, безрадостной жизни. Здоровье Фатимы ухудшилось, температура держалась неделями, пища не лезла в рот. Врач констатировал:

– Вы тяжело больны. Не скрою, необходимо длительное лечение в онкологическом центре.

Она заплакала. Не жаль себя, но что будет с дочерью, кто присмотрит за ней?

Истощенный организм «сгорел», не протянув и полутора.

Похоронив жену, Энвер записал. Дирекция завода отнеслась к нему с сочувствием, выделила копеечную помощь и закрыла глаза на прогул.

Он не вспоминал Фатиму. Нужна была не жена, требовалась женщина. Не важно, кривая, безногая, дряхлая. Колыхнувшая юбка, заставляла учащенно сопеть. Плоть вновь колотила по голове, туманила мозг, лишила сна.

Вдовец решил склонить к сожительству, единственную знакомую, подметавшую территорию завода.

Хоть старуха годилась в матери, не беда, лишь бы согласилась на встречу в домашней обстановке.

Встав пораньше, побрился, надел рубашку почище, оседлал велосипед и поехал.

Дворничиха уже вовсю махала метлой.

– Здравствуйте, уважаемая, – вежливо поздоровался Энвер. – Подметать не надоело?

– Пенсия мизерная, вот и подрабатываю, – вздохнула женщина.

– Давай, гульнем вечером, – он вытащил из кармана брюк несколько помятых купюр. – Выпивка с меня.

– Отгуляла своё. Давным-давно, – усмехнулась старуха.

Не дослушав ответ, Энвер положил руку ей на бедро.

– Уйди, скотина, – дворничиха замахнулась метлой. – Не то расскажу сыну.

Подхватив велосипед, «жених» побежал в цех. После работы купил три бутылки вина и пил до ночи. В двенадцатом часу медленно встал, сбросил брюки, швырнул в угол рубашку. Подойдя к кровати дочери, поднял ее, как кролика, за пятку, сорвал трусики, подмял под себя и стал насиловать. От страха и боли она закричала. Но жесткая ладонь, плотно зажала рот.

– Заменишь мать, – донеслось до сознания ребёнка. – Учёбу забудь.

Встать Джамиля не могла, болели ноги, лицо, тело. Энвер зашел в школу, предупредил: «... простудилась, воспаление лёгких. Врач предписал постельный режим. До каникул посещать уроки не сможем».

Опасаясь, что Джамиля убежит из дома, уродец спустился в подвал, смел паутину, поставил раскладушку и на ночь стал девочку запирает. А ночью – насиловал.

Джамиля не сопротивлялась. В любую минуту удар кулака мог обрушиться на ее голову.

... В очередной раз, сдирая с ребёнка платьице и сладострастно поглаживая бедра, Энвер замер. Ошарашенный, плюхнулся на табуретку: у девочки вырос живот... беременна.

В эту ночь впервые за несколько месяцев Джамиля спала спокойно. Насильник так и не встал с места. «Надо везти на аборт, – размышлял он. – Но ей нет и тринадцати. Врач вызовет милицию. Нет, нельзя... Заставлю прыгнуть с крыльца. Нет.. начнется кровотечение...». Энвер раздумывал несколько суток.

При встрече сосед поинтересовался:

– Как поживает Джамиля? Давненько не видел девочку, передай привет.

– Переболела воспалением легких. Пришлось отправить в Казахстан, долечиваться, – соврал Энвер.

Возвращаясь с работы, он купил вина. Подошел к воротам, отпер дверной замок, отодвинул засов с крышки подвала. И повелительно бросил:

– Вылезай.

– Не вылезу. Дай слово меня не трогать, – отозвалась девочка.

– Делай, что говорю.

– Нет.

Глаза, как у бешеного быка, налились кровью. Энвер прыгнул в подполье, ухватил Джамилю за волосы, дважды ударил лбом о бетонный пол и припечатал кулаком по затылку.

– Будешь исполнять, что велю.

Выволок из темноты и швырнул детское тельце на кровать. Пусть отдышится. Сам подсел к столу, откупорил бутылку и принялся пить вино из горлышка.

Часа через полтора-два, подошел к кровати. Ребёнок лежал в той же позе, с широко раскрытым ртом. Насильник потянул ее за руку:

– Вставай.

О том, что Джамиля мертва, уродец догадался не сразу. Когда понял, стал лихорадочно думать, куда девать тело...

Откуда органы внутренних дел узнали об этой трагедии?

Заподозрив неладное, ко мне обратился сосед Энвера. Тот самый, который свел его с будущей женой и справлялся о здоровье Джамили.

– Чувствую, беда неминуема, – закончил он свой долгий рассказ.

Я вызвал заместителя. Посоветовавшись, мы решили, что дом Энвера необходимо осмотреть в отсутствие хозяина.

– Поезжай, разберись на месте, – Исхандер выслушал мои напутствия. – Поговори с девочкой, с учителями, одноклассниками.

Сыщик позвонил в полдень:

– Дом пуст. На стук никто не отозвался. Пришлось перемахнуть через забор. В комнатах ничего подозрительного. Лишь вещи разбросаны. Заглянул в школьную тетрадь, последняя запись сделана четыре месяца назад. Видимо, Джамиля действительно находится у родственников.

Но что-то в этой истории настояжилось.

– Будь на месте, сейчас подъеду, – ответил я.

В помещении царил беспорядок: грязная посуда, пустые бутылки, куча нестиранного белья, прилипшая к полу грязь.

Георгий Лакстер родился в 1952 году. Окончил Ташкентский Государственный Университет.

По образованию филолог. С 1978 по 1999 год работал в органах внутренних дел, в том числе семь лет в должности начальника уголовного розыска милиции. За личный вклад в борьбу с преступностью награжден правительственными наградами.

С 1987 года Г. Лакстер вел дневник, куда записывал совершенные преступления – раскрытые и нераскрытые, цифровые показатели состояния преступности и собственную оценку деятельности правоохранительных органов, направленной на обеспечение порядка в регионе. Приехав в Германию в мае 2002 года, Г. Лакстер систематизировал имеющиеся многолетние записи, литературно обработал ряд сюжетов и представил на суд читателя.

– Живет, как свинья. – Исхандер указал на полную тарелку окурков. – Не убирает, не подметает, мусор не выносит. Всё сжигает в печке, даже остатки пищи. Полная топка кос...

Он осёкся на полуслове, открыл рот и устал на меня.

– Что случилось? Сердце прихватило? – забеспокоился я. Сыщик молчал. Потом, запинаясь, тихо произнес:

– Не ... не может... не может ... быть. – Медленно подойдя к высокой, круглой печи, открыл топку и руками стал выгребать содержимое. В куче золы, показались мелкие кости. Исхандер с ужасом выдохнул, – изверг сжег девочку.

Обугленную находку, мы сложили. Отдельных фрагментов скелета не хватало. Видимо, насильник избавлялся от них по частям.

– Быстро в отдел, привези набор, – я протянул ключи от машины. – Я укроюсь здесь. С минуты на минуту он вернётся с работы. Учувя, что в доме побывала милиция, захочет скрыться. Это допустить нельзя...

Вниманию любителей детективной литературы!

Впервые на русском языке! В каждом выпуске газеты с продолжением!

Начало публикации книги Агаты Кристи «Эркюль Пуаро. 12 подвигов Геракла», в сентябрьском номере газеты.

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПРЕССЫ

Anwaltskanzlei Krempels
Basler Straße 4
79100 Freiburg
Tel: 0761- 34521
Fax: 0761-39604

Российские немцы, переселенные во время войны немецкими властями на территорию Германии и не принявшие немецкого гражданства, а также их дети, рожденные после переселения, имеют

право на получение немецкого гражданства (Einbürgerung), причем заявление они могут подать, даже находясь за границей.

Верховный административный суд Германии усложнил процесс признания прав на получение гражданства для немцев, насильно высланных из Германии в СССР, а также для их потомков. Несмотря на то, что решение по многим конституционным жалобам еще не принято, а предыдущие решения Административных судов по вопросам гражданства

(Einbürgerungs- und Staatsangehörigkeitsangelegenheiten) еще проверяются, из решения Административного суда в Кёльне можно заключить, что люди, попадающие в эту категорию, могут быть признаны гражданами Германии.

Административный суд Кёльна в своем решении (10 K 3745/07) отменил решение административной службы (Bundesverwaltungsamt) и обязал ее пересмотреть свои решения. Это приведет к тому что немецкие суды

должны будут пересматривать свои предыдущие решения в отношении принятия в гражданство высланных немцев, находящихся за границей.

Лицам, попадающим в эту категорию граждан, а также тем, кто ранее получил отказ из-за жестких предписаний, можно посоветовать подать новое заявление о приеме. В случае отказа обратитесь за помощью к адвокату. В любом случае Вам потребуется профессиональный совет и поддержка, так как речь идет об очень сложной отрасли права. Вопросы гражданства требуют тщательной профессиональной проверки.

ЛЕКЦИИ И ЭКСКУРСИИ ВАЛЕРИЯ КОЙФМАНА

24 августа 2008, воскресенье	Поездка в Waiblingen . Посещение выставки гравюр и акварелей выдающегося английского художника Уильяма Тёрнера в новейшей Galerie Stihl . Экскурсия по историческому центру.
31 августа 2008, воскресенье	Поездка в Mannheim , экскурсия по городу и посещение замка (после многолетней реставрации)
14 сентября 2008, воскресенье	Поездка в Baden-Baden , посещение большой выставки «Скульптурные работы художников (Дега, Модильяни, Пикассо, Шагал, Эрнст, Джакометти и др.)» в Museum Frieder Burda . Экскурсия по городу.

Информация по тел. 0711/8492144 или E-mail: kunst-germany@gmx.de

Общество GSW e.V.
и редакция газеты «Зарубежные задворки» скорбит о кончине на 72-м году жизни основателя и Председателя правления общества русскоязычных инвалидов Германии «Unter einem Dach»
Леонида Зингерова,
проводившего огромную работу по информированию больных и пожилых русскоязычных жителей Германии о их правах и льготах.

В настоящее время работа по предоставлению информационной и консультационной помощи продолжается в полном объеме. Обратите внимание на изменение номера телефона в тексте социального объявления. Адрес общества для получения корреспонденции остался без изменений.

ПРАВА И ЛЬГОТЫ инвалидов в Германии

информационное обеспечение «UED»

Postfach 6128, 30061 Hannover

Tel./ Fax: 0511-335-86-55, 0511-348-16-88, e-Mail: u.e.d@web.de

ВНИМАНИЕ!
Для реализации международного проекта **Neways healthy homes** приглашаются на собеседование все, кто готов к дополнительному доходу.

Запись по телефонам:
07940/ 983 976
0176 /28656464

Ювелир ремонтирует и продаёт
золотые и серебряные украшения
Имеются в продаже
обручальные кольца из Италии

Bussenstr.25, Stuttgart-Gablenberg
Tel.: 0711 – 56 78 85, 0174 – 774 80 97

S-Automobile

Покупка + Продажа
подержанных автомобилей
в любом состоянии

Тел.: 0163 - 556 33 33

* * *
Проблемы с оплатой
зубных протезов и имплантантов?
Позвоните, помогу
02151/44 96 202
* * *

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

с _____ 2008 г.
(месяц прописью)

Зарубежные
Задворки

Стоимость подписки складывается из услуг по пересылке

- ☐ Я хочу получить газету на дом 1 год (24 €)
☐ Я хочу получить газету на дом 6 месяцев (12 €)
☐ Я хочу получить газету на дом 3 месяца (6 €)

Внесите, пожалуйста, Ваши данные
разборчиво немецкими печатными буквами

Name, Vorname:

Straße, HausNr:

PLZ, Ort:

E-Mail:

Telefon:

Datum, Unterschrift:

Реквизиты для оплаты абонемента:

Bank: LB-BW

Inhaber: GSW e.V., Valentyna Meszaros

Kto.: 216 23 17, BLZ: 600 501 01

с пометкой «абонемент на ... месяцев»

Заполненный купон
отправьте, пожалуйста,
на следующий адрес:

Наш адрес: Valentyna Meszaros, Tafelweg 12, 70439 Stuttgart

По вопросам подписки звоните: **0711 – 35 72 96**

ГАЗЕТА
"Зарубежные
задворки"

ищет
в различных
федеральных
землях
предприимчивых
людей, готовых
взять на себя
региональное
представительство
газеты.

Звоните:
02151/44 96 202

Знаменитый мастер магии
АЛЕКСИЙ
 Многолетний опыт работы
 Тысячи благодарных клиентов
 • 100% предсказание прошлого и будущего •
 • Помогу в любых жизненных ситуациях •
 • Верну и привяжу любимых навсегда •
 • Вылечу алкоголизм и наркоманию за 2 недели •
 • Помогу разбогатеть или выиграть в лото •
 • Помогу расплатиться с долгами •
 • Подарю талисман против любой беды •
 • Бесплатный контакт по тел, фото, e-mail •

0211- 779 28 25
 Звоните сейчас, пока не поздно!
 info@alexij.de • www.alexij.de
 Alexij, Postfach 250343, 40092 Dusseldorf

ФРАНЦУЗСКИЙ ХУДОЖНИК ПОЛЬ ГОГЕН. БЕГСТВО ОТ ЦИВИЛИЗАЦИИ

К 160-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫДАЮЩЕГОСЯ МАСТЕРА

«Гоген – это дикарь, который ненавидит стесняющую его цивилизацию, он что-то вроде Титана, который, ревнуя к Творцу, на досуге создает свои творения...»

Август Стринберг, писатель

Вслед за импрессионизмом во французской живописи стали возникать различные течения, получившие впоследствии общее название «постимпрессионизм» (фр. postimpressionisme, т.е. «после импрессионизма»). Постимпрессионизм охватывает ориентировочно 2-3 десятилетия, после восьмой последней выставки импрессионистов 1886 года и знаменует этап, на протяжении которого работали различные по стилю мастера, «выросшие» из импрессионизма.

Термин «постимпрессионизм» ввел в обиход английский критик Р. Фрай в 1910 г. после выставки французской живописи в Лондоне. Здесь выставлялись работы Ван Гога, Гогена, Сезанна, Сера, Тулуз-Лотрека и ряда других художников, которые считались наследниками многих идей импрессионизма.

Произведения художников-постимпрессионистов значительно расширили творческий диапазон живописи, возвестив рождение нового искусства и подготовив почву для возникновения таких художественных стилей и направлений, как символизм, экспрессионизм, кубизм, фовизм и др.

В славной когорте постимпрессионистов яркой звездой блистает творчество несравненного мастера, французского художника Поля Гогена.

«Автопортрет», 1893

Эжен Анри Поль Гоген (фр. Paul Gauguin) родился в Париже 7 июня 1848 года. Его отец был сотрудником «Насьональ» – газеты республиканского толка. Через год после неудавшегося антимонархического переворота, Кловис Гоген, не чувствуя себя в безопасности на родине, решил покинуть Францию. Вместе с семьей он отправился в Перу, где намеревался жить у родственников жены Алины (по происхождению она из старинного испанского рода, осевшего в Перу) и открыть собственный журнал. Этим планам не суждено было сбыться, ибо по пути в Южную Америку Кловис умер на корабле от сердечного приступа. До 7 лет Поль жил с матерью в Лиме. Впечатления детства: яркая природа, красочные националь-

ные костюмы, беззаботная жизнь в поместье дяди сказались потом в его неумной жажде путешествий, в тяге к экзотике.

Гогены вернулись во Францию в 1855 г. и поселились в Орлеане. Вскоре Полю надоела учеба и серая провинциальная жизнь. В 17 лет он, нанявшись матросом на торговый корабль, за несколько лет побывал в Бразилии, Панаме, Океании. Позже будущий художник поступил на службу в ВМФ Франции, бороздя просторы от Средиземного моря до Полярного круга. В 1871 г. Поль оставил флот, его мать к тому времени уже умерла. По протекции опекуна юноша получает место в одной из солидных парижских биржевых фирм и вскоре приобретает независимое положение. В 1873 г. Поль Гоген женился на пышной белокурой датчанке Мэтт-Софи Гад. В последующие годы его положение в обществе укреплялось. У него появился комфортабельный дом в пригороде Парижа, любимая жена родила ему пятерых детей. Вот как в те времена описывали Гогена знакомые: «Холодные серо-голубые глаза, чуть прикрытые тяжелыми веками, плечи молотобойца – Поль гнул лошадиные подковы. Коллегу, в шутку сбившего с него цилиндр, он чуть было не придушил прямо в зале парижской биржи. Но, если его не выводили из себя, дремал на ходу». Однако никто, включая жену, не подозревал, что жизнь биржевого маклера к настоящему Полю Гогену не имела никакого отношения и была случайностью, недоразумением.

В судьбу бывшего матроса вмешалось искусство. Еще ранее весь свой досуг Поль посвящал рисованию, бывал в музеях и даже занимался в частной академии Коларосси. Писать красками он начал в середине 1870-х, в основном это были пейзажи, один из которых экспонировался в Салоне 1876 года. Через опекуна, который собирал картины, Гоген соприкоснулся с кругом художников-импрессионистов. Тогдашнее финансовое положение позволило ему собрать неплохую коллекцию их работ (Э. Мане, Ренуар, К. Моне, Сезанн, Писсарро, Сислей и т. д.).

Гоген с энтузиазмом принялся воплощать идеи импрессионистов в своих первых полотнах, хотя и не получил регулярного художественного образования – «Сена у Иенского моста» (1875), «Сусанна» (1880), «Сад под снегом» (1883).

Решающую роль в становлении таланта Гогена как художника сыграла встреча с Камиллом Писсарро, который помог Полю овладеть профессиональными навыками, привлечь к участию в выставках импрессионистов. Имя Гогена все чаще звучит в артистических кругах, и художник стал задумываться над тем, чтобы посвятить себя живописи. Биржевой кризис 1882 г., пошатнул

«Портрет Ван Гога», 1888

«Сад в снегу», 1883

финансовое процветание Гогена и ускорило его выбор в пользу искусства.

В ноябре 1883 Гоген с семьей переехал из Парижа в Руан, где жизнь была дешевле.

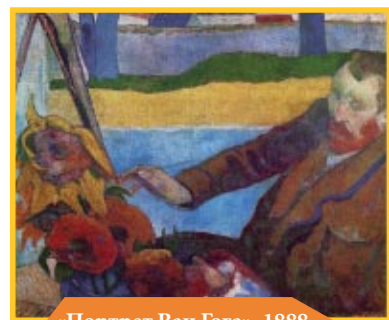
Писсарро писал по этому поводу, что Гоген «оставляет Париж, чтобы полностью отдаться живописи... и с помощью упорного труда завоевать свое место в искусстве».

Два года попыток Гогена выбраться из нужды с помощью искусства ни к чему не привели. Он вынужден был уйти из семьи, чтобы не прекращать заниматься живописью. Летом 1885 Поль вернулся в Париж. Особенно трудна для него была следующая зима: чтобы хоть немного заработать, он вынужден был расклеивать афиши. Здоровая психика и крепкое физическое здоровье помогают Гогену преодолевать кризис.

В июле 1886 Поль все-таки нашел деньги для своего путешествия в Бретань. Он остановился в маленьком городке Понт-Авене, который давно славился тем, что сюда отовсюду приезжали художники-пейзажисты. Гоген остановился в пансионе Мари Глоанек – излюбленном месте пребывания молодых художников. Суровый облик Гогена и его нелюдимость создали ему репутацию чужака: к тому же из художников, окружавших его, мало кто знал об импрессионизме. Постепенно молодые художники, которые поначалу иногда даже высмеивали Поля, помимо воли попадали под его влияние. Он поведаль товарищам по пансиону о живописи Писсарро и Дега, о которой они знали немного, о Сезанне, чье имя и вовсе было им неизвестно.

В конце 1886 года художник вернулся в Париж, где познакомился и подружился с Ван Гогом. Винсент с готовностью признал превосходство старшего и более опытного товарища.

Париж с его нервной кипучей жизнью был не по нутру Гогену. В марте 1887 он писал жене: «Как художник я становлюсь с каждым днем все более известным, тем не менее, остаюсь иногда по три дня без еды; это разрушает не только мое здоровье, но и мою энергию, ... я уезжаю в Панаму, чтобы жить там дикарем». В апреле, в обществе своего

«Пальмы на Мартинике», 1887

большую перемену. Палитра его стала более яркой, контрасты более выраженными, бледность прежних работ исчезла. Это был первый шаг к обретению нового, стиля художника, первые ростки идей «мастерской тропиков». Гоген ведет активную жизнь, он устраивает первые распродажи своих картин, заводит новые знакомства, возобновляет старые. Судьба опять сводит его с братьями Ван Гогом. Тео, который возглавлял филиал галереи на Монмартре, приобрел у Гогена керамику и картины, что позволило Полю в конце января снова отправиться в Бретань. В пансионе Глоанек, где Гоген вновь остановился, ему отвели мастерскую в верхнем этаже.

Новая поездка Гогена в Бретань оказалась более плодотворной: в ней он создал 75 картин.

С наступлением лета художники снова стали съезжаться в Понт-Авен. Приехал из Парижа и Эмиль Бернар,

который, зная о Гогене от своего друга Ван Гога, мечтал с ним познакомиться. Гогена глубоко заинтересовали работы юноши, Поля восхищала та легкость, с которой Бернар формулировал понятия и излагал теории.

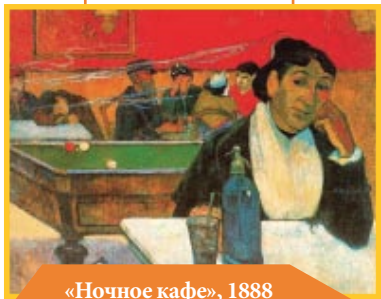
В это время Гоген создал полотно «Видение после проповеди», или «Борьба

«Борьба Иакова с ангелом» («Видение после проповеди»), 1888

ба Иакова с ангелом», которое привело Бернара в восторг. В этой работе Гоген поставил себе цель применить на практике принципы нового для себя метода - синтетизма. Художник свел в «Иакове» все формы к их основным очертаниям, подчеркнутым упругим контуром, использовал чистые локальные цвета, отказался от светотени. Сам Поль писал о своей работе Ван Гогу: «В этой картине пейзаж и борьба существуют для меня лишь в воображении этих молящихся женщин. Вот почему налицо такой контраст между реальными людьми и борющимися на фоне пейзажа фигурами, которые нереальны и непропорциональны». Гоген много работает, несмотря на нелегкие условия жизни. «Мне больно видеть», - писал Бернар Ван Гогу, - как Гоген часто не может выполнить того, что задумал, из-за чисто материальных причин - отсутствия красок, холста и т.д.».

Испытывая глубокое одиночество в Арле, Ван Гог завидовал бретонской колонии художников. Ему хотелось, чтобы друзья приехали к нему, чтобы осуществилась, наконец, его мечта о «мастерской юга». Гоген все откладывал поездку к Винсенту в Арль, словно предчувствовал трагическую развязку. А Винсент настойчиво звал его и продолжал с нетерпением ждать. Наконец, 23 октября 1888 года Гоген приехал в Арль. Встреча друзей была сердечной, однако город разочаровал Гогена. Он не видел вокруг себя красоты, которой так восхищался его приятель. Они много спорили о том, как надо писать натуру: разный взгляд на живопись вносил постоянную напряженность в их отношения. Очень скоро споры стали перерастать в ссоры: двум индивидуальностям такого масштаба было тесно в «желтом домике» Винсента. Тем не менее, Гоген напи-

«Ночное кафе», 1888

сал в Арле несколько замечательных полотен, среди них «Ночное кафе», которое так нравилось Винсенту.

После одной из ссор, в ходе которой Ван Гог стал угрожать другу бритвой, Гоген ушел ночевать в пансион. Лишь наутро он узнал о разыгравшейся трагедии - Ван Гог отрезал себе мочку уха. Поль тут же телеграфировал Тео Ван Гогу в Париж, что его присутствие в

Арле крайне необходимо, а сам собрал свои вещи и вскоре уехал из Арля.

В 1889 году Гогену представилась возможность вновь показать свои работы на выставках, чего он не делал с 1886 года, когда экспонировал 19 работ на Восьмой выставке импрессионистов. Причем показать сразу на двух выставках: в феврале его пригласили принять участие в выставке бельгийской «Группы двадцати», а весной в Париже должна была открыться Всемирная выставка.

Стиль Гогена претерпел некоторые изменения, форма упростилась, цвет стал более чистым и насыщенным.

«Прекрасная Анжель», 1889

Выдающимися образцами нового бретонского «примитивизма» стали его картины «Желтый Христос» и «Прекрасная Анжель».

Мало помалу Гоген начинает тяготиться суетой западной цивилизации, от которой невозможно было укрыться нигде. В начале 1891 года художник стал собираться в дорогу, чтобы прикоснуться к земле Востока. В интервью газете «Echo de Paris» Гоген так объяснил свой отъезд: «Я уезжаю, чтобы обрести покой. Я хочу заниматься простым искусством, самым простым. Для этого мне необходимо набраться сил среди дикой природы, общаться с дикарями, жить их жизнью, ни о чем не заботясь, и стремясь, как ребенок, выразить то, что постоянно занимает мои мысли».

После двухмесячного путешествия, 8 июня 1891 года, Гоген, наконец, высадился в Папезте, главном порту французской колонии на Таити. Свидетель приезда художника, лейтенант Жено, вспоминал: «...туземцы глазели на него с изумлением, особенно женщины. Он был высокого роста, прямой, стройный, сильный и ухитрялся сохранять вид полнейшего пренебрежения к окружающему, хотя и был полон любопытства к тому, что происходит на Таити, острого предвкушения той работы, которую ему здесь предстоит совершить».

Его не могла не пленить своеобразная атмосфера Таити, глубокая тишина ночей, ленивая грация туземцев. Стремясь уйти от цивилизации подальше, художник покинул порт и поселился в хижине в 45 километрах от него: с одной стороны - гора, поросшая манговыми деревьями, с другой стороны - океан и вдали остров Моореа.

Вскоре Гоген уже мог объясняться с приветливыми и общительными соседями. Его интересует все: быт и верования, культура и религия, но главное - он начал работать. «Цивилизация мало-помалу выходит из меня», - писал сам художник, - я начинаю учиться мыслить просто и не питать ненависти к ближнему,

более того, я начинаю его любить. Я наслаждаюсь всеми радостями свободной жизни». В эти годы его палитра ярка и сочна как никогда. Европейская живопись, чуждая декоративности, еще не знала таких красок. Полотна Гогена этой поры - вдохновенный гимн гармоничному первобытному человеку, словно сошедшему с фресок древнего храма. Формы в его картинах просты, краски дисгармоничны, глубина и перспектива практически отсутствуют. Он был одним из первых, кто начал использовать колорит в чисто декоративных, эмоциональных целях.

Поль пишет легко, с упоением, но, несмотря на то, что Гоген постоянно работает, он измучен финансовыми проблемами. Уже два года, как не было в живых Тео, который все же умудрялся время от времени продавать во Франции его полотна.

В подавленном состоянии художник обратился к губернатору с ходатайством о его репатриации, и в июне 1893 больной и измученный нуждой Гоген покидает Таити.

Приехав в Париж, художник попытался наладить прерванную с отъездом столичную жизнь.

Небольшое наследство, полученное от орлеанского дяди, позволило ему сводить концы с концами. Наконец, 10 ноября 1893 года в галерее Дюран-Рюэля на улице Лафит, открылась первая большая выставка Гогена.

Он очень рассчитывал на холсты, привезенные с Таити, но широкая публика восприняла выставку с недоумением. В газетах можно было прочесть пассажи в духе разгромной критики первых выставок импрессионистов: «Чтобы развеять ваших детей, пошлите их на выставку Гогена. Они позабавятся перед раскрашенными картинками, изображающими четвероуких самок, распростертых на бильярдном сукне».

Не встретили понимания эти работы и у прежних товарищей Гогена. Писсарро высказался по этому поводу весьма определенно: «Проходящая выставка Гогена вызывает восхищение литераторов. Любители живописи единодушно считают, что это экзотическое искусство уж слишком рассчитано на туземцев. Только Дега им восхищается. Моне и Ренуар находят его скверным».

В письме своему другу Монфрейду осенью 1894 года Поль пишет о своем окончательном решении покинуть Францию навсегда. В начале сентября 1895 года Гоген вновь высадился на Таити в Папезте. Теперь окружение разочаровало художника: за время его отсутствия европейская цивилизация проникла и сюда. Он мечтает переехать в какой-нибудь более дикий уголок. Художник болен, его преследуют неудачи, томит гнетущее чувство одиночества. Его ученики, которых он звал к себе, отказываются приехать. В апреле 1896 года Гоген пишет: «Мне никогда никто не помогал, потому что меня считают сильным, и я был слишком горд; ... я самый настоящий неудачник».

Зимой 1897-1898 года из Копенгагена пришло известие о смерти единственной дочери Гогена Алины, которую он очень любил: в возрасте 20 лет она скончалась от пневмонии. Почти лишенный средств к существованию, в пол-

ном отчаянии художник совершил попытку самоубийства.

Поразительно, но именно в годы моральной и физической подавленности, Гоген, словно споря с судьбой, создал свои самые знаменитые яркие композиции: «Жена короля», «Откуда мы? Кто мы? Куда мы идем?». В сентяб-

«Жена короля», 1896

ре 1901 года он переехал на остров Доминик (Маркизские острова).

В последние полтора года своей жизни он писал статьи и литературные произведения («Ноа-Ноа», «Рассказки мазилы», «Прежде и потом»), занимался живописью, участвовал в тяжбах местного населения с администрацией, нередко ссорился с представителями католической миссии, в глазах которой был отступником. Совсем незадолго до смерти он рассматривал возможность возвращения в Европу, чтобы подлечиться, набраться сил. Он поделился этими мыслями со своим постоянным корреспондентом, Даниелем де Монфрейдом и вскоре получил ответ:

«В настоящее время Вы тот неслыханный, легендарный художник, который из глубин Океании присылает свои приводящие в замешательство, неподражаемые произведения, подлинные произведения великого человека, так сказать, исчезнувшего из мира. Вы не должны возвращаться! Вы пользуетесь неприкосновенностью великих покойников, Вы вошли в историю искусства».

Письмо стало пророчеством. В апреле 1903 Поль выступил с протестом против дурного обращения властей с туземцами: суд приговорил его к трем месяцам тюрьмы, а 8 мая 1903 года, последовала смерть от сердечной недостаточности. На могиле Гогена стоит надгробие из базальта, на котором выгравировано только имя и год смерти художника.

«Здесь не произошло ничего сколько-нибудь примечательного, кроме скоростной смерти одной жалкой личности по имени Гоген, известного художника, но врага Господа и все-

Могил Гогена. Фото.

го, что есть благопристойного» - так откликнулся на смерть художника в своем донесении в Париж епископ местной церкви. Кто же был Гоген? Титан или ничтожная личность? Ответ - в словах самого Гогена: «Видите ли, я считаю, что все мы рабочие... Перед всеми нами - наковальня и молот, и наше дело - ковать».

Валерий КОЙФМАН,
Штутгарт, июль 2008

В редакционной почте на этот раз оказалось множество материалов, посвященных летнему отдыху. И это вполне понятно – сезон такой. Мы отобрали для публикации три рассказа и объединили их в рубрику «Время летних отпусков».

Житель Штутгарта Юрий Фельдман рассказывает о своей поездке в Санкт-Петербург, Анна Столова из Гейдельберга – о путешествии в Италию, а Елена Данченко из украинского города Никополя – о «диком» отдыхе у моря. Разные авторы, различные маршруты... Приятного чтения, дамы и господа!

Юрий ФЕЛЬДМАН

ВЗГЛЯД ЛЕНИНГРАДЦА НА ПЕТЕРБУРГ 2008

Вот и опять я дома, в нашей уютной штутгартской квартирке. За окном покачиваются высокие деревья парка, где я часто гуляю, где мне знакома каждая тропинка.

Шестнадцать лет назад, в июне голодного и злого 92-го года, с двумя чемоданами и двумя коробками мы с женой и младшей дочерью приехали сюда из Ленинграда (Санкт-Петербург было ново и нам непривычно). Там мы родились, стали врачами, проработали по тридцать лет, воспитали двух дочерей, дождались первой внучки. Там оставались не только Нева и Петроградская, Сенная и Купчино, часть семьи и друзья, но и могилы близких. Город, переживавший как и мы, не лучшие времена, был в трещинах домов и пустых прилавках, ветреный и хмурый, порой опасный, а всё же прекрасный, родной. Нет, совсем непростое было покидать его навсегда...

Шестнадцать лет в Германии, простите за банальность, как быстро они пролетели! Но пуповина воспоминаний, язык и круг общения, телевидение с газетами и теперь в нашей семье далеко не всегда немецкие. Трудно приживается взрослое дерево даже на хорошо удобренной почве. Вот и решил я своё десятилетие отметить поездкой на родину, в Петербург.

Подготовка закончена. Куплены подарки всем, включая бывшую жену внучатого племянника драгоценной моей половины. Два неподъёмных чемодана на десять дней.. (Надежда, что груз на обратном пути станет легче не оправдалась. Книжки, ответные подарки.)

День отлёта. Подъём в полчетвёртого, самолёт в шесть. В аэропорту, несмотря на рань, оживленно, как днём. Контроль: спокойно, корректно, но придирчиво. Из-за недоброй славы английских террористов пришлось выбросить поллитровую бутылку воды. Переживём. Летим через Цюрих, там двухчасовая пауза. Аэропорт чем-то схож с костюмами Владимира Путина: неброско, солидно, понятно, что дорого. Сверху тихо льётся лёгкая музыка. Масса дорогих магазинчиков, вышколенные многоязычные продавцы. В полёте до Петербурга кормят и поят без до-

платы, что нынче редкость. Наконец Пулково, приземлились. Паспортный контроль – девушка в форме пограничницы, в пилотке. Лицо не улыбочиво строгое, как на плакате: «враг не пройдёт!» Впрочем, ни в аэропорту, ни во все дни нашего пребывания в Петербурге обычного в прошлом советского хамства мы не встречали. Скажете, повезло? Ну и хорошо!

Встречает нас старинная подруга жены, душа человек. Наша палочка-выручалочка на все десять дней.. Пока она по «мобильнику» вызывает такси, оглядываемся. Масса разнообразных запылённых машин с шашечками, водители зазывают. Подруга объясняет: здесь брать машину нельзя, дерут втридорога. Приехал за нами старенький «рено». Едем в новый район Рыбацкое незнакомыми объездными дорогами, кругом бетон, кое-где на обочинах чахлая зелень. Кругом скучные, обшарпанные двенадцатиэтажные дома. Подруга просит не пугаться: выщербленная площадка перед лифтом. Лифт с ободранной фанерной обшивкой, следами погашенных о стены сигарет, разными надписями, типа «все пидоры». Попахивает мочой. Поскрипывая, поднимает нас на третий этаж. Лестничная площадка почти той же неухоженности, что и при входе. Да, теперь я знаю, как понимают здесь английскую поговорку: мой дом – моя крепость. Хозяйка достаёт связку ключей. Первая дверь железная. За ней – крепкая, деревянная. Каждая на четыре оборота ключа и входим в прихожую. Оттуда две двери: в комнату и на кухню. Всего-то по два поворота ключа. Куда

– Квартиру купили за сто тысяч баксов для сына, он пока живёт с нами, в Колпино, ищет работу в Петербурге. Как найдёт – переедет.

– Значит, мы будем здесь шиковать совсем одни?

– Конечно.

– Ура!

Когда немного отдышались (с момента пробуждения в Штутгарте прошло 15 часов), она познакомила нас с ближайшим универсамом, ну с совершенно «русским» названием – О KEY! Внутри он мало отличим от магазинов типа ALDI или LIDL. Только выбор товаров богаче, со всего мира, но и русские продукты: рыба, икра, мясные и молочные в большом ассортименте и вкусные. Подруга:

– Это хороший магазин, им можно доверять.

Такие же советы получали позже и в отношении аптек, лекарств. Что нас порадовало – в кассе мы услышали непривычное советскому уху:

– Спасибо за покупку, приходите снова!

Распрощавшись с нашей гостеприимной подругой, вечер провели у телевизора, где раскрашенные куклы агитировали купить машины, жвачку, пиво. В кино кто-то за кем-то гонялся, стрелял, занимался сексом. Всё как везде. Спали как убитые.

На следующий день решили обменять деньги, съездить к дому, где прожили двадцать два года и навестить восьмидесятирёхлетнюю сестру жены. Обменных пунктов много. За евро дают чуть больше 36 рублей. Тяжким испытанием оказалась первая поездка в метро. Я уж и забыл, какое оно очень шумное, вагон скрипит, постукивает, сквозняки гуляют.

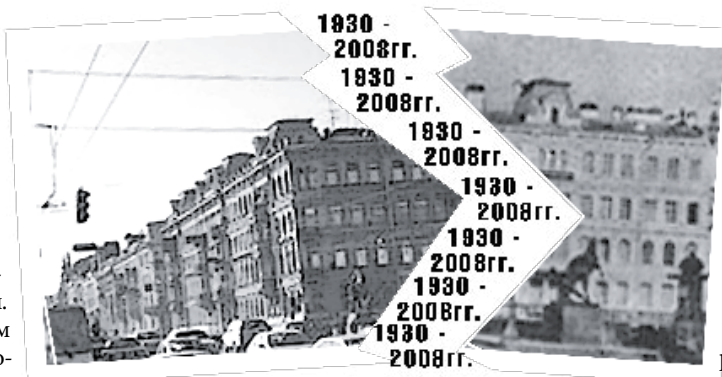
Поезда, похоже, не ремонтировались давным-давно. Новое – масса навязчивой рекламы всего на свете. Народ в основном молодой, лица бледные, замкнутые. Читающих мало. Много беззубых. Девушки фигуристые, сплошь на каблучках, с утра раскрашенные. Узнаваемо ленинградские

лица встречались чаще в театре, да у смотрительниц музеев. Город велик, расстояния даже на метро большие. До центра езды 40 минут, ещё 20 минут до Электросилы. Последняя пересадка на трамвай. Вагончики старые,

железные, визгучие. Полчаса – и мы в когда-то нашем Купчино. Перемены заметные: масса машин, асфальт без трещин и ухабов. Новые стекляшки магазинов. Гигантские краны и стройки двадцати- и более этажных домов. Старые, естественно, никто не ремонтирует. Подъезд без привычных колдобин. Некогда любимый младшей дочкой, теперь уже дважды мамой, детсад спрятан в подростковых деревьях. Бывшая наша «хрущевка» напротив. Задираем головы и смотрим на пятый этаж. Новые хозяева застеклили балкон. А мы стоим взявшись за руки и молча глядим на давно не свои окна, потом друг на друга, и почему-то щемит в груди. Слов не надо...

Сестра жены согбенная, с неухоженным ртом, но бодрая, умная и через телевизор в курсе всего. Естественно, многое не одобряет. На улице почти не выходит, готовит сама. По хозяйству ей помогает социальная служба. Кстати, об этой службе. Через пару дней я навестил стариннейшего своего друга. Он вследствие грубейшей врачебной ошибки пять лет лежит дома парализованный ниже пояса. Инвалид первой группы, одинокий, семидесятилетний. Получает достойную пенсию, а социальные дамы каждый день полностью его обихаживают, кормят, вызывают врачей. Несчастнейший человек, но на уход не жалуется. Сам им доплачивает. Просидел я у него полдня, не могли наговориться, вспоминали прошлое. У него была интересная работа – кинооператор документалист. Два раза коротко и неудачно женат, родственники – кто развехались, кто покинули сей мир. Друг – коренной ленинградец, недоволен новостройками: «с разрешения этой губернаторши уродуют город небоскрёбами!» Возмущается нравами: «представляешь, по телевизору выступает молодая женщина, говорит, любит сначала вагинальный секс, потом оральный, а в конце анальный. Дура, терминов

там нашему немецкому примитиву – один ключик на вход, квартиру и кладовку! Осматриваемся. Хорошая однокомнатная квартира после ремонта. Всё на вполне европейском уровне. Хозяйка:

нахваталась, а ни стыда, ни совести!» Кстати о совести. Конечно, в советское время крали, как и всегда на Руси. Знаменитое: «Тащи с завода каждый гвоздь, ты в нём хозяин, а не гость». Но были и другие понятия, к ним относились всерьёз: честное пионерское, слово коммуниста, клятва Гиппократова. Все, с кем нам удалось беседовать, уверяют – этих понятий больше нет! Везде и всем надо давать взятки. Пример. Моя двоюродная сестра попадает в больницу с острым холериститом. Надо оперировать. Её, несмотря на медицинскую страховку, открыто предупреждают: хочет, чтобы всё прошло нормально, надо заплатить четырнадцать тысяч рублей (её месячную зарплату). Делать нечего, соглашается. Готовят к операции, вводят перед наркозом наркотик, она начинает засыпать, и тут начинается! К ней, оглушенной, приходит хирург и предлагает: можно сделать щадящую операцию, а можно обычную. Она с трудом соображает, соглашается на щадящую. Но это будет стоить вдвое дороже. Подписывает. За ним идёт анестезиолог, спрашивает, какой ей делать наркоз, что-то вкручивает. Она снова подписывает. Потом кто-то подходит, интересуется в какую палату её отвезти после операции, на 12 человек или на три. Потом кто-то ещё. Она борется с дурманом, плачет, но

помнит, подсунили шесть бумаг. Первая мысль после операции, не подписала ли она отказ от своей квартиры. Такое тоже случалось. Обрадовалась, что нет. Сестра двадцать лет проработала на одном заводе и там, к счастью, оплатили всё, что она подписала, ибо такие деньги ей и не снились. Другой пример. В университете на выпускных экзаменах при независимой комиссии на юрфаке провалились 90 человек из 200. Загадка: как рассчитывались будущие юристы за хорошие оценки все шесть лет обучения?

Но хватит о печальном! Мы были на выставках в Русском музее и Эрмитаже. И это было замечательно! В Эрмитаже чудесная выставка из запасников – импрессионисты из частных коллекций Германии. Эти картины попали в музей после войны. Они были конфискованы в качестве трофеев, вывезены или украдены, назовите как хотите, из домов и квартир немцев. Впервые выставлены на публику. Теперь каждому дозволено полюбоваться полотнами Ренуара, Мане, Гогена... Смотрительница рассказала: у одной картины Ренуара вздохнул старый немец – она висела у них в гостиной. Может вздохнуть, не вернётся. В Русском музее выставка из коллекции княгини Тенешевой. Одни имена чего стоят: Репин, Левитан, Бакст, Бенуа. Повезло дважды смотреть спектакли Малого

Драматического, или, как он нынче называется – Театр Европы. Этим именем отмечены всего три театра: в Париже, Милане и наш, под руководством Большого Мастера Льва Додина. «Жизнь и Судьба», по знаменитому роману Василия Гроссмана. Зал битком, спектакль идёт четыре часа. Впечатление огромное, как на постановке «Идиот» со Смоктуновским в главной роли в БДТ у Товстоногова! Трагедия евреев 20-го века, не отчаивающая, но очищающая каждого, имеющего сердце. Публика долго не отпускала артистов. Спектакль назван лучшей театральной постановкой года в России. Второй спектакль – «Варшавская мелодия» – поставлен по-новому, интересно. Конечно, прошли мы по Невскому. Он хорош, но не тот, что я любил с юности. Сплошной поток машин, кругом иностранные вывески, непонятные фирмы, нерусская речь, туристы. Не стану перечислять, только очень немного осталось на старом месте. Впрочем, Невский, как лицо города, отремонтирован, даже дворы в порядке. Нева на месте, она прекрасна! Широченная, перепоясана мостами, в гранитных набережных и нарядных дворцах в центре, и поуже, по-домашнему в лопухах и пластиковых бутылках в Рыбацком...

Много времени ушло на поделки, шатание по магазинам, уход за

могилами, посему и не ездили мы в царские пригороды. Они, говорят, починены, позолочены, блестят. Всё для интуристов. Посетите и вы Санкт-Петербург, ходите лучше туристскими тропами, надеюсь, не пожалеете...

Десять дней не так уж много, и вот опять Штутгарт. Как описать мой «взгляд на Петербург?» Впервые говорю не мы, а я. Жена бывала там чаще, у неё мнение свое. Представьте, вы прожили в одной квартире лет тридцать. Потом покинули её. Прошло ещё приличное время, и выпало посетить квартиру вновь. Вы знаете, за прихожей налево кухня и санузел. Впереди комната, направо была ваша спальня. Но! Но! В доме другие обои и картины, другая мебель, иные запахи, чужие люди смотрят на вас. У них своя жизнь и порядки. Жильё это знакомое, но совершенно чужое. Это даже немного обидно, ведь столько времени этот дом был частью вашей жизни, а теперь вы здесь только гость? Так и Санкт-Петербург для меня, ленинградца. Мы стали чужими. Так случилось...

Теперь у нас другой дом, иной язык и люди вокруг. Важно – есть семья, дети, внуки, всякие радости и огорчения. Жизнь продолжается, а я и не против...

Июнь 2008, Штутгарт

Анна СТОЛОВА

КАК МЫ ЕЗДИЛИ К МОРЮ

АБСОЛЮТНО ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ, ИЛИ АНТИРЕКЛАМА

Одна моя подруга давно мечтала отдохнуть недельку на море. И поехать ей хотелось непременно поездом: она плохо переносит многочасовой автобус.

– Давай! – уговаривала она меня. – Представь: не трясёт, спокойно обозреваем красоты за окном, ночью можно лечь поспать, – короче, едем, как белые люди. В Лидо ди Езоло двинем, под Венецией, там говорят, чудно.

И я соблазнилась. Хотя понимала, что не зря, наверное, большинство отправляется к морю автобусом: без пересадок и напрямик к отелю.

– У меня, – продолжала свой натиск подруга, – хороший знакомый в турбюро, шеф, он все и устроит.

На следующий день мы двинулись в бюро оформлять путевки. Знакомый шеф отбыл уже, к сожалению, в отпуск, и нас обслуживала молодая строгая девушка, которой он оставил наш заказ. Она долго сидела за компьютером. – Прямой поезд в два раза дороже. Сколько времени вы хотите на пересадки?

– Ну, минут 10-15, – ответили мы, польщенные своей властью над железнодорожным расписанием.

Она снова долго искала что-то в компьютере, потом решительно произнесла:

– Сегодня я не смогу дать вам ответ.

– Но приблизительно...

– Приблизительно вы выезжаете ночью, и с двумя пересадками прибываете в Венецию в 11 утра, а там

– автобус, это уже совсем близко.

– Годится. Так нам прийти в понедельник (дело было в пятницу)?

– Да. Но вы можете потерять эти номера, если не забронируете.

Она о чем-то еще переговорила с подругой, которая, в отличие от меня, неплохо говорит по-немецки, и мы забронировали номера.

На обратном пути Зоя, – так зовут мою приятельницу, – разъяснила мне, что при бронировании, как правило, уже берутся с клиентов деньги, но поскольку мы оформляем путевки по знакомству, турбюро само сейчас переводит деньги, а в понедельник мы рассчитываемся уже за все.

– ?! Что же ты мне там об этом не сказала? А если дорога не подойдет нам? Давай сейчас съездим на вокзал и возьмем расписание поездки.

– Зачем? – удивленно вскинула Зоя свои красивые брови. – В понедельник они всё здесь сами сделают, и – оформим.

Пора все же коротко представить действующих лиц моего рассказа.

Моя приятельница – привлекательная пышноволосая шатенка сорока с небольшим лет, музыкант по профессии. Несмотря на не очень крепкое здоровье и не слишком счастливо сложившуюся семейную жизнь, она легко и, я бы даже сказала, как-то радостно воспринимает жизнь. «Я – оптимистка!» – любит она повторять в ответ на какие-то мои предостережения. Я на 20 лет старше, и олицетворяю в нашем тандеме, как вы уже,

верно, сами догадались, трезвое, критическое начало.

Итак, в понедельник оказалось, что, выезжая в час ночи и потеряв при двух пересадках 4,5 (!) часа, мы прибываем в Венецию в 5 вечера; лежачих мест в таких поездах вообще не бывает, вагоны нам достаются «для курильщиков» (других уже нет); учитывая же всяческие доплаты, путевки с дорогой обходятся нам значительно дороже.

– Но вы же прошлый раз говорили нечто другое! – вскипела я.

– Я говорила то же самое, – ровным голосом ответила «бераторша».

– А если мы отказываемся от этой поездки?

– Вы теряете 80% стоимости отеля, – так же ровно, как автомат, ответила она.

Мы с Зоей были почти в шоке. Она первая пришла в себя.

– Ну что-о уже сейчас?! – обреченно протянула она. – Давай поедем. К морю же!

Во мне же все негодовало. От некомпетентности и наплевательства чиновницы, от «оптимизма» подруги и своей мягкотелости.

... Конечно мы поехали – что оставалось делать?

Первый поезд оказался уютным и полупустым, и вовсе незачем было тратить добавочные деньги на бронирование мест. Нам удалось даже чуть вздремнуть, вытянув ноги на соседнее незанятое место.

... Мюнхен. Холодный полутемный вокзал; даже и не вокзал вов-

Анна Столова о себе
Родилась в Курске. Отец, журналист-газетчик, погиб в 1943 году. Мама в годы войны военврач в эвако-госпитале, продвигавшемся вслед за линией фронта; и я при ней.
В конце 45 года госпиталь вернулся из Восточной Пруссии и обосновался в Молдавии, здесь в Кишинёве, я закончила школу и университет (филфак). Работала в книжных издательствах, сначала корректором, потом редактором.
Иногда «пописывала» – маленькие рецензии на выходящие книги (для газет) и стихи и рассказы (для себя).
В декабре 1993 года с мамой и мужем выехала в Германию, в Гейдельберг, где уже жила и работала дочь, эмигрировавшая из Москвы.

се в нашем, российском понимании (теплое светлое помещение с широкими деревянными скамьями, на которых вполне можно устроиться на ночь), а забетонированная площадка с множеством железнодорожных путей, забранная стеклянной крышей и населенная многочисленными службами, киосками и кафе-стойками, где в ночное время можно лишь стоя выпить чашку кофе и съесть бутерброд или булочку. Не более того. Маленькая деталь: туалет (стоимостью 1.10 €) открывается лишь в 6 утра, а мы приехали в 4.30! Вдоль путей, – редко и не везде, – железные холодные скамьи – не рассидишься.

... Долгожданный (почти два часа) поезд на Верону был, в отличие от комфортабельного мюнхенского, каким-то допотопным: длинные, унылые вагоны, плотно утрамбованные посадочными местами, что даже сбilo нас с толку (впрочем, после бессонной ночи это было, наверное, извинительно): проходя вдоль огромного состава в поисках своего 259-го, вагона (что за дикая нумерация?), мы увидели на одном из них обозначение: места 100-117, у нас же как раз последние места.

– Давай войдем! – устало предложила Зоя.

– Но вагон-то не наш, а 256-й.

– Я думаю, это все равно. Пошли.

В некоторой растерянности, но доверяя подруге, – она не раз уже ездила поездами по своим музыкальным делам, – я поднялась по ступенькам, подняв вначале свой чемоданчик, а потом подтянув Зоину сумку.

Маленькое отступление о нашем багаже. У меня был небольшой, но все же увесистый, чемодан на колесиках плюс сумка через плечо, у Зои – особая высокая сумка на трех колесах с каждой стороны, которая сама съезжала со ступенек, – подруге нельзя носить тяжелое. Сумка, однако, довольно громоздкая, видимо, старой конструкции (подарок сердобольных немецких друзей), и подтягивать ее наверх было тяжело.

Пристроив кладь в нише у входа, мы заняли «свои» места у самых дверей. А пассажиры все шли и шли, рассаживаясь впереди.

– Какой-то безразмерный вагон, – заметила я.

– Да... – откликнулась Зоя. – Без бронирования тут уж не обойтись.

– Угу. И как ты думаешь, что это может значить?

Подруга взглянула на меня и махнула рукой.

– А! Ничего это не значит. Давай, наконец поедем. Знаешь, что я приготовила, – засуетилась она. – Кабачки тушеные! Целая коробка, на двоих! И котлетки...

– Ты что?! Зачем? У меня тоже кабачки и тоже на двоих. И еще кое-что... Почему мы не созвонились, идиотки?

Зоя между тем вытащила из сумки большую пластмассовую коробку и вилки.

– Давай! Посмотри, какая прелесть! – Вкусный запах распространился по вагону. Она зацепила вилкой что-то пыльное и румяное и протянула мне.

– Послушай, я не могу еще есть. Смотри, люди идут. Пусть хотя бы рассядутся.

– Да брось, чего там! Бери давай!..

Проходящие пассажиры с лю-

бопытством косили на нас глаза: в 6 утра такой аппетит у дамочек!

Однако нам не удалось продолжить свое пиршество: около Зои остановилась женщина и, протянув свой билет, сухо и четко сказала по-немецки, что это ее место.

– Почему? Как это? – стала было возмущаться подруга и искать билеты. – Вот, посмотрите, это наши места!

Возле нас образовалась пробка. Кто-то позвал проводницу... Конечно же мы сели не в тот вагон. Судорожно свернув свое гастрономическое великопение, мы двинулись со всеми пожитками через длинный вагон, – и еще через два! – идущего уже на всех парах состава, цепляя своими чемоданами и сумками за чьи-то ноги, локти, сумки, придерживая руками в тамбурах тяжелые, непослушные, какие-то совершенно озверевшие двери...

Уселись. После еды стало клонить ко сну. Но вагон «для курящих» скоро дал о себе знать, вызвав у Зои длительный кашель, а у меня – легкое подташнивание. Это был, к слову сказать, самый длинный отрезок нашего пути – почти пять часов езды. Пейзажи за окном наверняка были хороши, но нам это было почему-то все равно.

В Вероне, нас ждала, наконец, удача: в расписании обнаружился поезд, отправлявшийся в Венецию не через 2,5 часа, как в нашем расписании, а через 20 минут.

– Как здорово! – радовалась Зоя. – Ты подумай, у нас будет уйма времени. Успеем устроиться и пойти на пляж – до самого ужина. Представляешь?

– Пока не очень, – остужала я ее.

Тем не менее мы благополучно (к слову, в Италии в поездах не курят, – запрещено) прибыли в Венецию на станцию Санта-Лючия (одни названия чего стоят!) Ах, Венеция, ох, Венеция! (Впрочем, самой Венеции мы так и не увидели). Ставшая вдруг необычайно деловой и важной, подруга («мы почти на месте!», – то и дело повторяла она), пошла в информационную узнать про автобус, – она немного говорит по-английски.

– Тут всего ничего! – бодро провозгласила она, вернувшись. – Перейти через мостик, потом направо до площади ди Рома, там и автобус.

Мы вышли из вокзала. Панорама открылась довольно привлекательная. Канал, на другой стороне которого светлые высокие здания, и мост, – не «мостик», а довольно большой дугообразный мост через канал; его перила и резная белая ограда красиво отражаются в воде... Но нам пока не до красот.

– Подожди-ка, – говорю я, – мне придется отойти, поискать место общего пользования.

В глазах у Зои возмущение, смешанное с презрением.

– Ты что?! Мы же вот-вот приедем, через пять минут! Потерпеть не можешь?!

Во что вылились эти «пять минут», мы увидим позже, а подруге я прощаю ее экспрессивность и страсть к преувеличениям, свойство художественной натуры.

– Мостик-то, посмотри, порядочный, метров восемьдесят, не меньше, – говорю я.

– Ничего! Прогуляемся, долго сидели. Не ступеньки же там!

«Не ступеньки»... А почему,

собственно, не быть ступенькам? Потому что ей так хочется? Ах, да, я же забыла – она «оптимистка».

– Пойду посмотрю, – говорю... Увы, так и есть.

– Мост весь – ступенчатый, – докладываю. – Нам с тобой на радость.

Вздыхнув, трогаемся. Солнце вовсю припекает, – середина дня, – а шляпки и темные очки, конечно, в чемоданах. Особенно тяжело ползти наверх. Иногда какой-нибудь жалостливый прохожий подхватывал необыкновенную Зоину сумку.

Дошли до середины, спускаемся, это уже полегче. Мой чемоданчик, однако, так грозно кланцает при спусках, что кажется – вот-вот треснут и разлетится в разные стороны его колесики. Зоина сумка слегка повизгивает. Одолели мост, чуть прошли, а впереди, – свят! свят! – еще один, правда, поменьше. Пытаемся спросить кого-нибудь, правильно ли идем, – нас же оповещали об одном мосте, – увы, никто нас не понимает. Наконец пожилой вежливый господин (немец, слава Богу!) очень доброжелательно разъяснил мне, что мы идем правильно и что впереди еще два (!) моста. Я, конечно, пока придерживаю при себе эту «приятную» информацию. Оборачиваюсь и жду подругу. Вид у нее, мягко говоря, «не очень», бледная, осунувшаяся.

– Не могут сделать по бокам гладкие дорожки! – возмущается Зоя. Здесь же все приезжие, все с чемоданами! – прорезается у нее вдруг гражданское негодование.

– Отвори очи от ступенек и посмотри вокруг себя, – советую я. – Кроме нас с тобой, двух дур, все порожняком двигаются.

А в самом деле, отчего так? Все-таки загадка... Одолеваем третий мост.

– Ну ско-о-лько их еще там? – слышу позади себя стон.

– Один остался, – мрачно подбадриваю я подругу.

«Бамс!» – грузно кланцает мой чемодан со ступеньки на ступеньку. («Нет, все-таки они отвалятся!») «Иу, иу, иу!» – жалобно выпевают позади шесть колес Зоиной сумки.

... Однако мы уже почти у цели («почти на месте», вспоминаю я Зоину припевку). На площадь, правда, не очень похоже, но это, видимо, из-за обилия машин: небольшой участок тверди буквально обтекает со всех сторон движущийся транспорт. Автобусов же что-то не видно. Мы остаемся, размышляя вслух, куда идти дальше. На наше счастье, два русских паренька услышали родную речь и приходят нам на помощь.

– Вам надо на ту сторону перейти. Во-он там, подальше, видите, наверху карбинеры стоят? Там и кассу найдете на свой автобус.

Довольно далеко, на высокой площадке углового дома действительно маячат две мужские фигуры в форменных белых фуражках. Но пока мы ждем возможности перейти (никаких светофоров или указателей!), пока переходим на другую сторону, фигуры словно растворяются в воздухе, и – никаких признаков кассы. Пытаем-

ся спросить кого-нибудь – бесполезно: «моя твоя не понимаю». Решаем вернуться, так как на той стороне видели кассы на другие направления. Нас отправляют назад, и мы снова тщательно обследуем фасады домов, глядясь в надписи. Наконец находим-таки два маленьких окошечка, чуть не вровень с тротуаром, двух невзрачных контор, одно из которых – карбинёрское, другое – билетная касса на наше недосыгаемое Езоло.

Автобус уходит в четыре часа, сейчас три. Покупаем билеты и с риском для жизни снова пробираемся через несколько стихийных переходов, чтобы попасть на тот клочок земли, который гордо именуется Римской площадью.

Жара. Находим какое-то укрытие от солнца, где по оче-

реди дежурим: одна у чемоданов, другая у подъезжающих автобусов, – надеемся уехать раньше. Духота, грохот и треск окружающих нас машин и мотоциклов. «Влипли, что называется, – утromo думаю я. – Где моя терраска-пятачок за кухонным окном с тремя кустиками, которую я презирала за открытость всем взорам?!»

Наконец показывается наш автобус, которого ждут уже многие (большинство без дорожного груза!). Водитель ставит наши вещи в багажник, и мы поднимаемся, наконец, в салон, счастливые оттого, что усаживаемся на удобные кожаные сиденья, что палящее солнце и площадной гул и суета остались снаружи, что мы, кажется, «почти на месте».

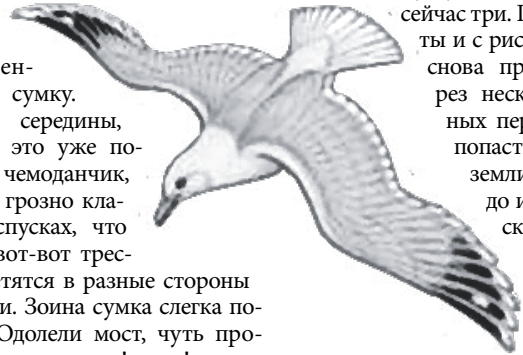
– Еще целых полчаса... – неуверенно подает голос Зоя. – можно бы еще... погулять.

– «Погулять», это ты, конечно, здорово заметила, – ехидничаю я, – а вот поесть давно не мешает.

Я достаю из сумки свою баночку, и мы по очереди черпаем из нее каким-то образом еще прохладные, пахнущие домом и покоем «мои» кабачки...

Спустя часа полтора (!) мы наконец на автостанции курорта нашей мечты. Покупаем билеты теперь уже на местный автобус, развозящий по отелям. Его ждем недолго, минут 10-15, садимся. Но... – что бы это значило? – выходят один за другим на своих останках пассажиры, вот уже никого, кроме нас двоих не осталось, автобус объезжает городок по второму, потом по третьему кругу, мелькают одни и те же названия... Молодой водитель не знает, оказывается, где находится наш отель, а адреса на путевках нет. Никакого беспокойства он, однако, не проявляет, из автобуса, чтобы выяснить где-нибудь адрес, не выходит, а телефонной связи с автостанцией у него тоже естественно, нет... Ну, словно мы где-нибудь среди диких африканских племен очутились на заре цивилизации, а не в центре Европы в XXI веке на широко известном курорте!

Каждого нового пассажира мы с Зоей сразу же орогораживаем одним и тем же вопросом, не знает ли он, где находится отель «Херон» (это чудное название нам на всю жизнь запомнится!). Вначале пассажиры пожи-

мали плечами, отрицательно мотали головой, потом стали пятиться от нас, входить в другую дверь, вообще избегали входить при виде нас в автобус... Вероятно, вид у нас был уже полубезумный...

Наконец незадачливый водитель решает вернуться на автовокзал, чтобы там спросить адрес. И мы едем в обратном направлении... Возвращается он из бюро веселый, делает нам ободряющий знак рукой, – все, мол, в ажуре, родненькие, – и мы снова едем через весь городок не менее получаса...

... Вот он, наконец, и «Хер-рон» вожденный (ни дна ему ни покрывки!) – многоэтажное светлое здание на берегу моря.

Что-то напевающая себе под нос разбитная дежурная за стойкой регистрации (чуть-чуть, слава Богу, понимающая немецкий), дает нам ключи от комнат, на выбор, ничего при этом не объясняя, – одной в макси-Херон, другой – в мини. Я, конечно, сами понимаете, уступаю Зоее макси. Мы направляемся к лифту, который тут же, неподалеку, но дежурная делает нам запрещающий знак рукой и показывает на входную дверь и налево. Выходим, поворачиваем налево, но никаких других дверей в это здание не обнаруживаем. «Мини» и «макси», – в моей голове, во всяком случае, воспринимаются как отделы, отсеки этого же большого корпуса. Возвращаемся назад, снова поднимаюсь к дежурной. Она выходит вместе со мной из отеля, опять же делает нам знак ручкой (здесь, как оказалось, вся обслуга, словно глухонемая, объясняется таким образом с постояльцами), поворачивает налево, переходит на другую сторону улицы и указывает на два небольших здания невдалеке, – это и есть макси и мини Хероны, близнецы-братья. А тот, где мы были, видать, – отец или мать их...

Вот такое веселенькое путешествие. Мы успели... на ужин (хорошо, что не в гости к Богу, как пел Высоцкий). В девятом часу мы сели на свои места в столовой. И это был единственный светлый миг нашего первого дня отдыха.

... – Ну, а море? – спросите вы.

Море было великолепно. Все последующие дни мы, можно сказать, не вылезали из воды, бесконечно наслаждаясь и смывая с себя все «налипшее» в дороге. Погода была тоже прекрасная. Через пару дней, однако, обнаружилось, что я как-то незаметно обгорела, а Зоя стала чихать и кашлять, – перекупалась. Помогли соседи – по пляжу и по столу – надавали нам всяких таблеток и натираний. К слову, вокруг было так много русскоговорящих, ну будто мы в Сочи или где-нибудь в Крыму... Откуда только ни на-

приехало – из Сибири, чуть ли не с Камчатки, не говоря уже о Москве и Петербурге.

Вечерами мы выходили на «променады»: пешеходная прогулочная артерия тянулась через весь городок. Благополучные, спокойные и ухоженные люди, много молодых, в том числе с детьми в колясках, гуляют по улице, с двух сторон которой – террасы ресторанов, кафе и пиццерий, увитые зеленью и цветами, – в некоторых играет «живая» музыка – маленькие джаз-оркестры. Разнообразят и украшают пешеходный поток маленькие «веломобили» – четырех- или шестиместные открытые вагончики, самоуправляемые с помощью педалей, – радость для детей, да и для взрослых. Второй прогулочный «проспект», а точнее – мощная дорожка со скамейками и деревьями по бокам, – для любителей более уединенных гуляний, тянется вдоль самого моря, между пляжем и отелями.

Однако наша «неделя» подходила к концу, и мы с некоторым страхом думали о возвращении тем же путем.

– Может, поищем автобус от какого-нибудь отеля? – спросила я подругу. – Ну, еще потратимся...

– Что ты! – возмутилась она. – Мы всё уже знаем, ничего страшного. Да у меня и денег мало.

– В том-то и дело, что мы все уже хорошо знаем, – вздохнула я.

В последний день мы, как и предполагалось, освободили номера в 10 утра. Городской автобус курсировал каждые полчаса, это мы выяснили заранее, посмотрели и остановку, и подходы к ней.

– Пошли еще на пляж сходим! – предложила вдруг Зоя, с тоской оглядываясь на море, когда мы, сдав ключи, вышли из отеля со всей поклажей. – У нас ведь еще уйма времени! (Наш поезд отправлялся из Венеции по расписанию в 14.40).

– С чемоданами? – удивилась я. – И нет у нас никакой «уимы времени». Мы же не знаем, что там еще впереди (это, естественно, моя постоянная «возрастная» позиция). Лучше посидим потом в Лючии где-нибудь у канала, после мостиков, – с нажимом уточняю я.

«Приятное» воспоминание мигом сдвигает Зою с места.

Неожиданное препятствие обнаружилось, едва мы пришли на остановку: на расписании крупно по-итальянски и по-немецки, (как это мы раньше не заметили?), сообщается, что проездные билеты в автобусе не продаются. А где продаются – не сказано. И никаких будок или магазинов на этой улице нет, она – шоссе для транспорта. Оставляю Зою на остановке и бегу назад, к центральной пешеходной зоне, откуда мы пришли. Встретив пожилую пару, спрашиваю, не знают ли они, где купить билеты на автобус. Они разводят руками, не понимая, однако немного погодя, поравнявшись, видимо с подругой, в окружении чемоданов, сообщают и кричат мне вслед: «Табако!», «Табако!». «Ага, надо искать, значит, та-

бачный киоск. Только где? Вот и лавчонка, где я на днях покупала сливы. Спрашиваю продавца. Он что-то объясняет, тоже произносит «табако» и еще «росо», – красный, – и показывает вправо. Я бегу в этом направлении, ничего похожего не вижу, спрашиваю еще кого-то, возвращаюсь назад... Короче, мимо нужного мне магазинчика я, оказывается, пробежала несколько раз, в упор не видя ярко-красное вертикально висящее полотнище с изображением дымящейся сигары... Уфф! – билетики в руках, бегу назад... Уезжаем в 11.15.

На автобусной станции замечаем, что большинство пассажиров берут билеты почему-то до Местры, (эта станция – немного ближе), а не до нашей прекрасной Санты Лючии. Может, и нам так сделать? – размышляем. – Зачем нам, собственно, эта Венеция с ее мостиками!? Зоя решительно подходит к кассе и спрашивает сначала по-немецки, потом по-английски (я тихо радуюсь её образованности), насколько близко подходит там автобус к железнодорожной станции (вопрос жизни, можно сказать!). Оказывается, совсем близко, и мы берем билеты. Ура! Мы перехитрили все же четыре мостика и забываемую Римскую площадь, – едем в Местру.

В автобусе слышна разноязыкая речь, в том числе русская; прояняем для себя еще что-то. У кого-то билеты на поезд на 13.40, и Зоя начинает «зудить»: вот, мол, как люди едут, и зачем мы так рано выехали, у нас теперь уйма времени (второе ее любимое выражение после «мы почти на месте»).

Автовокзал здесь, действительно, почти у самых путей. ...Так вот почему мы одни тогда тащились с чемоданами по бесконечным ступенькам в Лючии! (Хвала и слава работнице нашего турбюро, которая ничего толком не разубаивала!). Изучая расписание, увидели, что поезда, выходящего из Венеции в 14.40, вообще не существует (еще раз хвала и слава!), зато есть другой, отправляющийся на полчаса раньше. И мы на него успеваем.

...Снова Верона. Прошлый раз мы проскочили ее, не выходя из вокзала. Сейчас у нас целый час времени. Мы вышли из вокзала, обошли его в поисках тени и скамейки, любясь примыкающими к привокзальной площади зданиями. Примостились на каменном бордюрике большого цветника и наслаждались, наконец, тишиной и предзакатным очарованием краешка города, овеянного романтическими легендами.

...Знакомый уже нам невзрачный поезд с длинными вагонами был на этот раз не так плотно утрамбован, в нем пока что не курили (Италия!), и мы, заняв свои на этот раз места, стали любоваться из окон Альпийскими горами с их причудливыми вершинами и склонами, местами скалистыми, местами густо-зелеными, игрушечными домиками и церквями у подножий...

Вот и закончился наш «морской сезон». ...И что же такое, в конце концов, это море? Вода соленая. Ну, много соленой воды. Приятно, конечно, окунуться и поплавать жарким летним днем. Но почему все же так рвутся к нему люди, мечтают весь год, потом вспоминают, закатывая глаза: «Ах, море!»? Может быть, потому, что оно – вечное? Омывались его водой наши

пра-прадеды, торопятся к нему наши дети и внуки... И эта беспредельность, и ровный, умиротворяющий шорох волн или пусть даже рокот штормящего моря, – они словно возвращают нас к первородности, мы чувствуем себя частью какого-то общего круга, и это – успокаивает... И еще море – это свободная вольная стихия, с которой надо держать ухо востро: то приласкает, то опрокинет и накроет волной... А мы так уже привыкли в нашей городской цивилизованной жизни к упорядоченности и предсказуемости, так забиты всяческими «надо»... И как с берега смывается морской волной всё лишнее, наносное, так и с души смываются суетливость и усталость, всё мелкое, и возвращаешься домой какой-то обновленный, даже как будто более мудрый, ибо, как сказал один философ, (а если не сказал, то еще наверняка скажет), истинная мудрость заключается в осознании себя частью Вселенной и неизбежности и закономерности всего, что с тобой происходит...

Но вот и Мюнхен – снова ночной неудобный вокзал и двухчасовое ожидание. Мы вытащили из чемоданов и натянули на себя всё теплое, – разница температур была ощутимой.

Здесь, в Мюнхене, произошло одно небольшое событие, как бы дополняющее облик одного из персонажей этого рассказа. Пока мы с подругой, слегка поднаедав друг друга, что вполне естественно, вышагивали в разных концах перрона, к ней приклеилась, как я заметила издали, какая-то мужская фигура. «Ну, вот, – ворчливо подумала я, – вышла на полчас изпод моего контроля «оптимистка»... Подойдя, я увидела солидного немолодого человека с огромным чемоданом на колесах, – он стоял с протянутой рукой, в которую Зоя отсчитывала из своего кошелека деньги, потом протянула ему свою визитную карточку. В ответ мужчина долго благодарил ее, прикладывая руку к груди, пытался даже обнять, – и удалился.

Встретив мой вопросительный взгляд, подруга пояснила:

– Заговорил со мной по-английски, обрадовался, что я понимаю. Не хватает, говорит, 18 евро на поезд, в отчаянном положении, сам из Детройта. На попросайку или жулика не похож. Говорит, вылетит при первой возможности.

– И ты этому веришь?

– Ну, не знаю, не очень, правда. Посмотрим...

Нет, не выслал незнакомец долг, прошел год, но это уже «детали».

Мы приехали в Гейдельберг на рассвете, в начале шестого. У меня был талон на ночное женское такси, Зоя сказала, что успеет на первый трамвай, и мы разошлись в разные стороны.

Назавтра, когда я позвонила ей, оказалось, что такого раннего трамвая в воскресенье не существует, и ей пришлось идти пешком.

– Далеко ведь! – воскликнула я. – Сколько же ты шла?

– Что-то около часа.

Но я почувствовала, что она привирает, – шла дольше.

– Взяла бы такси, в конце концов!

– Я подумала. Но у меня уже и денег мало было. Ничего, прогулялась...

Вот такая у нас вышла забываемая поездка к морю.

ОТДЫХ ДИКАРЕМ

ЛЕТНИЕ ЗАРИСОВКИ

Мы собирались ехать на море «дикарем». То есть, даже не на базу отдыха, а на дикое побережье, машиной и с палатками. Отдых с комфортом это хорошо, а дикий отдых все же лучше. Потому что неделя такого отдыха, вдали от цивилизации, и ты перестаешь бросаться на людей и кусаться. Это как раз то, что лично мне было просто необходимо. Потому что от усталости и от избытка общения я озверела и стала представлять опасность для окружающих. На данный момент была только одна мечта. Тишина, покой и никаких людей!

Сборы начали за три дня до поездки. И, слава Богу, что не в последний день. Потому что сразу же начались проблемы. Например, отыскали в гараже походную газовую плитку, но не нашли к ней маленького газового баллона. Очевидно, дали кому-то попользоваться и нам его не вернули. А кому дали, мы вспомнить не смогли. В продаже тоже маленьких баллонов не оказалось. Я обегала в поисках весь город! Вот тебе и проблема номер один. Сначала я расстроилась, а потом плюнула на эту проблему. Поехала на газобаллонную станцию и купила у них большой заполненный газовый баллон, редуктор и шланг. Попробовала подключить это все дома, чтоб на море не получилось, что что-то к чему-то не подходит и агрегат не работает. Не люблю сюрпризов. Эксперимент прошел удачно. Значит, всё класс! И даже огромный газовый баллон без проблем поместился в багажнике!

Вторая проблема возникла, когда начали загружать вещи. Оказалось, что для этого нам нужны не наши старенькие «Жигули», а «Камаз». Палатки, спальники, надувные матрасы, газовый баллон и плитка были уложены в багажник сразу. Туда же загрузили всякие там миски, котелки. Всем была дана команда не тащить с собой весь свой гардероб. Вещей брать по мизеру, иначе ничего не поместится. Футболки, шорты каждому по паре, на вечер джинсы, носки и куртку с длинным рукавом. Плюс, купальники, плавки и кепки. Но когда сложили даже этот минимальный запас одежды, получилась большая сумка. С применением физической силы ее таки удалось затолкать в багажник, и он с большим трудом, но закрылся. Мы с облегчением вздохнули. Но...

Наступил вечер перед отъездом. И тут встал

вопрос, а куда грузить еду? Опять открыли багажник. Вещи еще тщательней уплотнили и затолкали таки в бедный багажник ведро картошки, семь банок тушенки и десять всяких рыбных консервов. Но теперь уже багажник закрываться категорически отказался. Пришлось достать из него спальники и расстелить их на заднем сидении. Не помогло. Извлекли сумку с одеждой и одну палатку. Решили положить их в салоне детям под ноги. После этого багажник наконец-то поддался усилиям всей семьи и закрылся! Но я стояла и смотрела на гору продуктов, которые в него не влезли. В большой пластмассовой миске (которая мне тоже была жизненно необходима на море) лежали пакеты с крупой, с мукой, сахар, соль, жир, чай, кофе, кабачки, морковка, капуста, лук, помидоры, огурцы и всякие фрукты. А ведь еще будет пакет с едой, которая предназначается для съедания в дороге! И куда это все грузить? Мне под ноги? А куда девать тогда собаку со щенками и котенка? Дело в том, что, уезжая на неделю, мы забирали с собой всех «домочадцев». Собака недавно привела троих щенков. И я собиралась ее и коробку со слепыми щенками устроить у себя под ногами. Трехмесячного котенка можно и нужно отдать детям. Пусть его нянчат всю дорогу. И как разместить все это хозяйство?! Хоть разгружай машину и никуда не едь!

— Слушай, но если в дороге понадобятся инструменты, запаска и домкрат, придется выгружать все из багажника прямо на обочине, чтоб их достать! — запаниковал муж. — Нет, так нельзя!

— Значит, будем разгружать! А что ты предлагаешь?! — чуть не укусив его от злости, прошипела я.

— Я предлагаю прицепить на крышу машины другой багажник, и часть вещей переместить туда, — почесав затылок, глубокомысленно изрек муж.

— А у нас разве есть багажник на крышу?! — удивилась я. Никогда не видела и не знала. Муж его ни разу не цеплял. Хотя, в нем до сегодняшнего дня, просто не было никакой необходимости. Чего он должен был его цеплять? Вообще-то, мы всегда ездили на море с друзьями. А у них машина с прицепом. И проблем «куда все это впихнуть» никогда не возникало. Но в этом году друзья взяли отпуск еще в мае, потому что им срочно надо было съездить к родителям в Харьков. И поехать с нами у них не получилось, хотя они и пытались выкроить себе неделю для моря. В лучшем случае, они вырвутся на три дня и к нам присоединятся в конце нашего отдыха.

— Есть. В гараже стоит у стенок. Кстати, стоит там уже десять лет! Ты что, не видела, что ли? — удивился муж.

— Не видела, — призналась я. Вообще-то, мужу давно бы пора привыкнуть, что я вижу только то, что мне необходимо в данный момент. А на остальные, окружающие меня в этой жизни предметы, я не обращаю внимания. Правда, до тех пор, пока они не свалятся мне на голову (если находятся сверху) или я через них не перецеплюсь, (если находятся внизу).

— А чего тебе эта гениальная мысль не пришла в голову сразу?! Столько времени зря мучались! Конечно, цепляй! — обрадовалась я и расхотела его кусать. — Палатки, спальники, наверх. Овощи, крупы и все что в пакетах, сложить в ящик и наверх. Сумку с одеждой, наверх! Да у нас в багажнике еще куча места освобождается! Там остаются только газовый баллон, плитка, посуда, канистра с водой и консервы. Прекрасно. Тогда я еще тушенки возьму! Переложим их одеялами и пляжными ковриками и класс! Ура!

Короче, укладывали, перекладывали, привязывали, отвязывали и опять привязывали свой скарб мы почти до двенадцати ночи. Дети путались под ногами, пытались помочь, и дико мешали. Все устали до потери пульса. Мы с мужем разругались так, что еще немного и... разгружаем машину и идем разводиться. И вместо моря — развод и девичья фамилия!

Но наконец-то практически всё было уложено. Остались мелочи. Утром, почистив зубы, вкинуть в пакет свои зубные щетки. Позавтракать. Выгрузить из холодильника ту еду, что предназначается в дорогу и тоже загрузить ее в пакет. Отключить холодильник.

Закреть форточки. Всех усадить в машину и вперед! Главное, никого и ничего не забыть. Выезд в пять утра!

Это муж сказал, что выезд в пять утра. Но чтоб выехать в пять утра надо проснуться в четыре утра. А мы проснулись в полшестого. Да и то, только благодаря усилиям мужа. Он добросовестно будил всех нас, начиная с четырех. Но просыпаться никто не хотел. Дети открывали глаза, хлопали ними пару секунд, говорили, что сейчас уже встают. Вот только две минутки полежат с закрытыми глазами и все. Закрывали глаза и засыпали, как суслики. Я тоже пыталась среагировать правильно на команду «подъем!». Но эффект был такой же как и у детей. Глаза открылись, сделали два хлопа и закрылись.

— Еще полчаса, и если вы не встаете, мы никуда не едем! Потому что ехать в сумасшедшую жару я не буду! — гаркнул муж, и мы тут же проснулись.

Сонные, несчастные, ничего не соображающие мы полчаса путались друг у друга под ногами. Потом попили чай. Завтракать в такое время никто не хотел. И я отправила всех в машину, сунув мужу в руки пакет с едой и термос с кофе. Старшему сыну котенка. Меньшему, бутылку с компотом. А сама, проверила все ли выключено, закрыто и закручено. Взяла коробку со щенками и собаку. Заперла квартиру и загрузилась в машину последней. Собака со щенками заняли все место подо мной, удобно устроились, а мне абсолютно некуда было деть ноги. Хоть задирай их на лобовое стекло. Но... зачем шокировать водителей встречных машин и умышленно создавать аварийную ситуацию на дороге?! Я с горем пополам освободила для своих ног маленький уголок возле самой дверцы и кое-как уместилась.

— Говорил же тебе, оставь собаку со щенками какой-нибудь подруге!

– пробурчал муж, выезжая со двора.
– Ну, где это видано, таскать с собой на море всех собак и котов!

– Ни за что! И никогда! Это мои звери и я никому их не доверю! Не начинай спор сначала. Всё, поезд ушел. Мы уже все едем. Смотри лучше внимательно на дорогу, – эмоционально возразила я.

– Ну и сиди, как курица на жердочке. Я посмотрю, как ты выдержишь пять часов! – злорадно заявил муж и замолчал.

Я выдержала полчаса, а потом ноги затекли. Пришлось поставить коробку со щенками на колени. Тут же на колени забралась и их мама. Это хорошо, что моя собака маленькая. Чуть больше кошки. А если бы это была, например, овчарка?!

Дети на заднем сидении спали. Добирали недоспанное время. Котенок, свернувшись калачиком между ними, тоже. Только я ерзала на сидении с собаками на руках. Каждых полчаса я меняла дислокацию. То собак вниз, ноги к самой дверце. То собак на руки, ноги в нормальном положении и отдыхают. Класс! Развлечение! Не скучно ехать.

Через два часа езды мы пробили колесо. Пока муж ставил запаску, я выгуливала детей и зверей. Потом, когда он поменял колесо, решили перекусить, раз уж остановились. Я расстелила на травке старое одеяло. Разложила бутерброды, помидоры и огурцы. Достала пакет с пирожками. Детям бутылку компота, нам термос с кофе. Все расстелила на одеяле. Я тоже плюхнулась с краешку. И вдруг подо мной, под одеялом, что-то зашевелилось. Я вскочила, как ошпаренная. Приподняла одеяло и увидела толстую большую змею. Мы с ней молча уставились друг другу в глаза. Я молча, потому что с перепугу на меня напал столбняк и пропал дар речи. Змея, молча, потому что у нее тоже, очевидно пропал дар речи, то есть способность пошипеть, от такой наглости. Лежала себе тихонечко. Никого не трогала и вдруг на нее плюх и сели! Муж и дети начали громко хохотать, собака подняла лай, котенок выгнул спину и зашипел. От этого шума мы обе пришли в себя. Я наконец-то выдавила из себя слово: «ОЙ!!!» и поняла, что голос, кажется, вернулся. А змея очень быстро поползла в посадку и за пару секунд скрылась в траве.

– Вы чего ржете?! – убедившись, что голос вернулся ко мне полностью, рявкнула я. – А если бы она меня цапнула? Да еще за задницу! Кто бы яд отсасывал, а?

– Это полоз! – смеясь, заявил младший сын. – Он не ядовитый!

Муж и старший сын, продолжая ржать, как кони, согласно покивали головами. Я обиделась и сказала, что они просто негодяи. Подсунуть мне змею, зная, что я их боюсь до смер-

ти, это свинство! Потом, ощупав хорошенько кусочек одеяла, на который решила приземлиться, села, и отвернулась от своих мужчин. Собака приняла мою сторону и пару раз на них возмущенно тьякнула. А котенок взобрался ко мне на руки.

– Кто там тебе ее подкладывал! – от смеха утирая слезы, огрызнулся муж. – Ты же сама присмотрела место и сама расстелила одеяло. И сама выбрала именно тот угол одеяла и плюхнулась на него. Это судьба!

– Папа, надо было маму сфотографировать! У нее было такое выражение лица..., – хохоча, как ненормальный, произнес старший сын. – Такие большие глаза!

Еще бы. У меня, наверное, глаза из орбит вылезли с перепугу. Потому что больших глаз у меня отродясь не было. Самые обычные, среднестатистические. Да, зря они меня не сфотографировали. Интересно было бы посмотреть, как я выгляжу в минуты стресса.

Остальная дорога к морю прошла без приключений. Если не считать, что нас оштрафовали гаишники. Но, это вариант нормы. Сколько мы ездим этой дорогой, столько платим штраф на одном и том же месте. А именно, на развилке возле Каховки. В том месте, где одна дорога уходит на Одессу,

а другая на Крым. Там всегда находят к чему придраться. То

стекла сильно затонированы, то СО превышает норму, то еще какую-то хрень придумают. Но без штрафа с этой развилки практически никто не уходит. Ребята свою работу знают четко и работают хорошо. Я на эту развилку сразу откладываю деньги и расстаюсь с ними без жалости и слез. Расцениваю это, как плату за проезд к морю.

На море мы добрались где-то к двенадцати дня. Жара невыносимая. Движения воздуха вообще нет. Хотя бы с моря чуть-чуть ветерок подул! Выбрав место для лагеря и припарковав машину, мы не стали ее даже разгружать. Я устроила в тени, которую давала машина, другой тени здесь нет, собаку со щенками. Котенок, измученный ездой, забрался к щенкам в коробку и сразу же уснул. Собака против еще одного ребенка не возражала. Попила предложенной водички и легла рядом с коробкой охранять детей. А мы дружно кинулись к воде.

Плескались минут сорок. Все с удовольствием сидели бы в воде до захода солнца, но работа не ждет. Нужно устанавливать палатки, разгружать машину. Так что, все, охая и ахая, поплелись заниматься делом. А так не хотелось!

Установка палаток, это еще одна причина разругаться с мужем на всю оставшуюся жизнь. Я хочу

ставить палатку здесь, муж где-то там. Ставим посредине между моим здесь и его там. Компромисс.

Вдруг оказывается, что к одной палатке нет колышек. Перерываются все вещи, весь багажник, но колышек нет! И самое ужасное, что их нечем заменить. Здесь нет ни одного дерева. И нет никаких подручных средств, из которых бы можно было эти чертовы колышки сделать!

– Ну и как ты укладывал палатки? Я же спрашивала, все взяли?! – взываю я к совести мужа. – Просила проверить каждую мелочь! И что теперь?

– Я клал все запчасти от палаток в палатки! – отбивается муж. – Потом уже палатки сворачивал и записывал в чехлы. Я все проверял!

– Ах, ну раз так, возьми где-нибудь, а я пошла доставать из машины вещи!

Вообще-то меня отсутствие колышек для одной палатки не очень и расстроило. В конце концов, поставим не три палатки, а две. Нам и детям. Третья предназначалась для вещей. Значит, вещи рассуём по двум палаткам, багажнику и салону машины. Были времена, когда мы ездили вообще с одной единственной палаткой и ничего. Как-то выкручивались. Это сейчас у нас два двухместные палатки и одна одноместная. Вот без одноместной как-нибудь переживем. Хотя...

Я разгрузила деревянный ящик с продуктами. Внимательно осмотрела сам ящик. А что? Крепкие досточки. Харчи мы за неделю стрескаем. Зачем нам этот ящик? Вот его и можно пустить на колышки. Сильно палатку не натягивать. А так, лишь бы стояла... Выдержат.

Свою идею я тут же обнародовала. Все оживились. Разломали ящик, сделали колышки, поставили третью палатку и... нашли пропавшие колышки. Те самые, родные для этой палатки. Они спокойно лежали в багажнике между баллоном и газовой плиткой. Муж, оказывается, специально их туда запихнул, чтоб баллон не стучался об плитку. Использовал, как уплотнитель.

– Нет, ну если у тебя склероз, пей по ведру зеленки! – разозлилась я. Мне сразу же стало жаль ящик. Вообще-то, его можно было использовать, как кухонный шкафчик. Ставить пакеты и пакетики. Вот, черт побери!

– А ты, если слепая, купи себе очки! – не остался в долгу муж. – Кто осматривал багажник и заявил, что никаких колышек там нет?!

– А их и не было видно, пока плитку не вытащили! Вот, гад, такой хороший ящик поломали!

– А чья это была идея положить ящик?! Может быть, моя?! – не унимался муж.

– Да, ладно вам, ругаться из-за какого-то ящика, – возмутился старший сын. – Колышки сей-

час поменяем. А останки ящика пойдут на праздничный костер в честь приезда!

– Ура! Костер! – радостно завопил младший.

Страсти улеглись. Мы быстро навели порядок и опять помчались купаться. Вообще, мне это «наше» место на побережье очень нравится. Людей здесь мало. Палатки и машины стоят не ближе двадцати метров друг от друга. А иногда и дальше. Места здесь много. От палатки до моря пять-шесть метров. Песочек. Море не мелкое и не глубокое. Так, в самый раз. Глубина нарастает постепенно. В тридцати метрах от берега намыло песчаную косу. Можно туда сплывать и половить крабов. Здорово. Плынешь, под тобой глубина и вдруг, ноги касаются песчаного дна. Становишься и идешь. А на середине косы тебе по колено.

Если вдруг потянуло к цивилизации, пожалуйста. По бережку пройти около километра и попадаешь на пляж базы отдыха. А там рядом поселок. Рынок, магазины, кафешки, бары, шашлычные, бильярдные и так далее. Весь комплекс пляжных услуг. Но к цивилизации потянет не раньше чем через три-четыре дня. Проверено.

Когда солнце приготовилось нырнуть в море, стало прохладно. Купаться уже никто не хотел. Охоту сбили. Зато все дружно захотели есть. Конечно! Практически весь день продержались на том, что поели еще в дороге. Если не считать, что периодически все мы таскали из «запасника» пирожки и фрукты. Решено было сварить картошку и сделать салат из помидор и огурцов. Мясное на сегодня и завтра есть. Тушенку можно пока не открывать. Я набрала с собой котлет. Уложила их в кастрюлю и залила жиром. Пару дней, несмотря на жаркую погоду, котлеты в жиру хорошо сохраняются и не пропадают. Но чаще, пару дней они не выдерживают, потому что съедаются за один день. И еще, у нас с собой зажаренная курица. Вот ее надо съесть сегодня. До завтра такой продукт не выдержит и пропадет. Нет, не пропадет, а испортится. Потому что пропасть ему все равно не даст наша собака и котенок.

Какая вкусная на море еда! Дома, та же вареная картошка – это просто гарнир. А здесь это шедевр, деликатес и вообще, нет слов, чтоб описать, что это такое! Вообще, я заметила, что на отдыхе на природе люди очень много едят. Например, открой я дома банку тушенки, ее бы тягали неделю. Если бы еще, вообще, согласились есть такой продукт. А здесь, банка тушенки съедается за один присест. Она просто высыпается в котелок с кашей. Кашу, кстати, дома у меня категорически откалывают воспринимать, как съедобное блюдо. Причем, любую. Её просто не едят. Здесь же, за счастье! Одним словом, котелок каши

с банкой тушенки съедается за один раз. Жрут, как крокодилы. Много и все подряд, без разбора! И самое интересное, что к концу отдыха все умудряются не набрать вес, а скинуть. Наверное, все калории забирает море.

Моя собака, наевшись до «не хочу», остатки своей еды решила закопать. Она разнесла их по периметру территории, которую посчитала своей и занялась захоронением. Но, боясь поцарапать нос об ракушки, зарывала она чисто символически. Клала еду на песок. В сантиметре от этого самого песка водила носом, делая «зарывающие» движения и довольная проделанной работой шла прятать следующую порцию. Еда, естественно, оставалась лежать не зарытая и даже не присыпанная песком. Моя собака всегда так ведет себя на море. Потом с ее заначками целая морозка. Ночью эту еду подбирают какие-то мелкие живности. Днем пытаются склонуть чайки, которые без страха нахально бродят по всему побережью. Собака волнуется, охраняет территорию и свои заначки. Всех гоняет, и гвалт стоит неимоверный.

Собака лает. Чайки кричат во всю глотку. А крик у них, кошмар! Знаете, как кричат чайки? «Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!» Я первый раз просто была поражена, услышав этот крик хохот. Потом, привыкла. Так как этот хохот раздавался весь день. Да какой там день. Все дни, пока мы были на море, я слышала это «ха-ха-ха». Сначала раздражало, а потом привыкла и стала воспринимать их хохот, как и плеск волн. Естественный шумовой фон.

Не смотря на то, что все рано проснулись, перенесли длинную дорогу, активно провели весь оставшийся световой день, спать никто не спешил. Разложили одеяло на земле под открытым небом и лежали, смотрели на звезды, болтали. Сто раз грели чайник. То пили кофе, то чай. Костер решили не разжигать. Нечего зря портить дрова. Лучше уж завтра наловим мидий, разведем костер, положим на огонь металлический лист, который специально для всяких таких целей постоянно валяется в багажнике, и приготовим классное блюдо. А именно, мидии с рисом. Просто, быстро и обалденно вкусно! На горячий металлический лист кидаются мидии и засыпаются подсоленным рисом. Потом мидии с рисом постоянно перемешиваются. Они должны быть очень хорошо термически обработаны. То есть мешать их надо так, чтоб верхние и нижние постоянно менялись местами, пока не будут готовы все. Когда мидии жарятся, открываются створки ракушек, и в них набивается рис. Всё! Вся премудрость. Зато как вкусно, пальчики оближешь!

Первая ночь прошла относительно спокойно. Если не считать, что где-то часа в три ночи собака подняла такой лай, что из палаток выскочили не только мы с мужем, а и соседи, расположившиеся от нас на порядочном расстоянии. Оказалось, эта истеричка испугалась ящерицы и скандалила, пока ящерицу не прогнали. Установив причину переполоха, кто посмеялся, кто чертыхнулся, и все опять разбрелись спать.

Вообще-то здесь на побережье спокойно. Никаких тебе ограблений, нападений. Въезд на «наше» место охраняется, и с отдыхающих взимают плату за отдых на данной территории. Все не просто так. Дикий отдых, это не совсем дикий. Но все же уход от цивилизации, хоть какой-то.

Рано утром, как только взошло солнце, вышли ловцы креветок. Отдыхающие, соорудив импровизированные сети из старых гардин, прочесывали море на мелководье. Потом выходили на берег, вытряхивали попавшие в сети водоросли и выбирали из них креветок. Мы с котенком пошли посмотреть на это действо. Котенка угостили креветкой. Он сначала с ней поиграл, а потом подумал и съел. Понравилось. Тогда он сам начал выбирать из оставленных на берегу водорослей креветки. И занимался этим промыслом каждое утро до самого нашего отъезда. Извлекал креветку, игрался, выкачивал ее в песок, а потом вместе с песком съедал. Я боялась, что у него забьется желудок. Ага! Как бы не так. Все прекрасно усваивалось и выходило обратно в виде цементных кашаек. Днем котенок не отходил от собаки. Ходил за ней шаг в шаг, потому что сам дико боялся чаек. И правильно делал.

Чайки, это такие сволочные птицы... Местные жители жалуются, что они нападают на цыплят, утят. Даже забивают клювами взрослую утку. А маленький котенок это им на один зуб, а вернее клюв. Вообще, с собакой у нас на море никаких проблем не было. Она охраняла территорию, нянчила своих детей и котенка. Охотилась на кузнечиков и чувствовала себя раскрепасно. Щенки тоже. Поев, они лежали на спинкахверху толстыми брюшками и во сне шевелили лапками, причмокивали и... потихоньку росли. В последний день нашего отдыха начали открывать глазки и выглядели такими смешными.

А вот с котенком, конечно, были проблемы. Один раз он обследовал сам территорию и заблудился. А на самостоятельную вылазку этот разбойник рисковал выходить только ночью, когда не было чаек. Мы до полночи бегали его искали. Потом, одни из соседей обнаружили нашу потерю, мирно дрыхнущую у них в палат-

ке и вернули безобразника. Следующий раз, уже хорошо освоившись на местности, этот шалопай сходил куда-то на охоту и принес домой солидный кусок сырокопченой московской колбасы.

— Ой, мама, смотри! — заорал младший сын. — Нашего котика угостили колбаской!

Я глянула и чуть в обморок не упала. Этот негодяй пятился к дому задом и тянул за собой кусок колбасы, превышающий размер нашего кота, как минимум вдвое.

— Тихо! Не ори! — шикнула я на сына. — А то сейчас следом за котом хозяин колбасы прибежит и будет скандал. Кто там его угостил! Он спёр колбасу. Воришка хвостатый!

— Надо вернуть, — безапелляционно заявил муж.

— Ты что, пойдешь по палаткам спрашивать: «А не у вас ли наш котенок украл кусок колбасы?» — возмутилась я. — Все, украл, значит украл. Это его добыча, пусть уж трескается. Только надо отобрать у него этот огромный кусок и выдавать ему каждый день понемногу. Кстати, и собаке, тоже.

На отсутствие аппетита наши звери не жаловались и колбасу съели за три дня. Причем, ели ведь они не только колбасу, но все то, что ели мы. Кошмар! Два мелких обжоры.

Щенки подрастали, и их мама уже не сидела возле них, как привязанная. Она могла оставить детей на няньку, то есть на котенка и сбегать с нами покататься в море. Потом полежать на одеяле «позагорать».

Однажды, выйдя из воды, мы получили выговор от соседки.

— Вы так долго купаетесь, что я устала вас ждать! — недовольно заявила она.

— А почему вы нас ждете? — удивилась я.

— Хочу уйти и не могу забрать свои тапочки. Ваша собака не отдает! Вот, смотрите! — обиженно произнесла она и тут же продемонстрировала. Протянула руку к своим тапочкам. Наша собака моментально оскалилась и угрожающе зарычала. Женщина испуганно отдернула руку.

Оказывается, соседка очень близко к нашему одеялу поставила свои тапочки и собака решила, что теперь они наши. А наше чужим трогать нельзя!

Извинились, посмеялись и вернули тапочки хозяйке.

— Надо же, какая она у вас умная, — забирая тапочки, сказала женщина и тут же была еще больше удивлена, став свидетелем следующей сценки.

От наших палаток, задрал хвост, мчался котенок. Подбежал к собаке, что-то муркнул и помчался обратно. Собака вскочила и понеслась за ним.

— Это он ее позвал к щенкам, —

объяснила я. — Что-то не так. Наверное, щенки пищат и требуют маму.

Я пошла к палаткам, проверить, в чем дело. Моя соседка из любопытства увязалась за мной. Оказалось, что щенки начали уже пробовать свои силы и, выбравшись из коробки, расползлись в разные стороны. Отползли они не больше чем на двадцать сантиметров, но котенок расценил ситуацию, как «аврал!» и прибежал сообщить о случившемся.

— Господи! Это же надо! Никогда не думала, что животные вообще что-то соображают! А они, оказывается, почти как мы! — воскликнула дама. Всплеснула руками и заявила, что сейчас побежит и расскажет «своим».

Через пять минут к нам началось паломничество. Сначала на наших зверей пришли посмотреть родственники этой дамы. Потом, их ближайшие соседи. Потом соседи тех соседей. Если бы щенки были постарше, их бы тут же разобрали и, наверное, устроили бы за них драку. Но мы всем объяснили, что щенков будем раздавать не раньше, чем через полтора месяца и быстренько отшли всех посетителей.

За три дня до отъезда к нам таки присоединились наши друзья. И как раз в этот день «зацвело» море. Оно стало светиться ночью. Сколько мы отдыхаем на море, а никогда до этого светящегося моря не видели. Слышали, что такое бывает. Но слышать и видеть, это, как говорят в Одессе, «две большие разницы».

Волны, заворачиваясь в бурю, тут же начинали светиться бело-голубым светом. Следы на мокром песке тоже светились. Если писать пальцем на песке слова, они получались светящимися. Здорово! Первую ночь мы развлекались, бегая босиком у кромки воды и оставляя друг другу послания на песке. Потом, надоело, и мы просто любовались светящимся морем. Время отдыха пролетело так быстро, что мы не успели и «глазом моргнуть». Домой не хотелось. Но что в нашей жизни «хочу» и «не хочу»? Э-хе-хе. Ни-че-го! В нашей жизни есть «надо». Пришлось прощаться с морем и назначать ему свидание на следующий год. А до следующего свидания мы будем жить воспоминаниями.

Утром, проснувшись на рассвете, я увидела нашего котенка, сидящего у самой кромки воды и смотрящего на восток. Солнце еще не взошло, а небо уже было оранжево-красным. И на этом фоне очень трогательно смотрелся котенок, встречающий рассвет у моря. Тонкая шея, большие уши, и маленькое щедрое тельце. Интересно, о чем он думал? Наверное, ему тоже не хотелось уезжать.

Наум САГАЛОВСКИЙ

ПЛАЧ ПО ДВУМ ДУНАЙСКИМ СЕЛЁДОЧКАМ

(ПОВЕСТВОВАНИЕ В ПИСЬМАХ)

Уважаемый господин Лapidус!

Посетив Ваш магазин "Деликатесы" три дня назад, во вторник 7-го числа, у меня появился аппетит относительно селёдки дунайской свежего посола, по поводу чего я сообщил продавцу Сене отвесить мне две небольших селёдки стоимостью 4 доллара 80 центов за фунт, причём попросил отвесить из бочки, а не из тех, что валялись на прилавке. Продавец же Сенья, сделав вид, что он глухой, отвесил мне две селёдки, но такие да из тех, что валялись на прилавке, заявив при этом – 3 доллара 28 центов. Я вежливо указал продавцу Сене, что он неправ и что мне хотелось бы иметь две селёдки из бочки, на что продавец Сенья послал меня к едрёной матери, без видимых на то оснований.

Поскольку моё здоровье было основательно подорвано на строительстве Беломорско – Балтийского канала, а в настоящее время я – пенсионер под названием Синиор Ситизен, то у меня не было никаких сил противостоять продавцу Сене, который, как Вы знаете, здоров, как бугай, поэтому я взял упомянутые две селёдки, уплатив 4 доллара фудстемпами и получив 72 цента сдачи. В тот же самый день, во вторник 7-го числа, ко мне обещал зайти после тяжёлой работы мой зять Гриша, и я имел намерение сварить картошечки, которую я взял накануне в овощном магазине, чтобы есть её вместе с селёдкой и зятем Гришей, а также выпить смирновской водки, оставшейся у меня в холодильнике после прошлогоднего праздника пурим.

Однако, придя домой и развернув покупку, мне пришлось сильно разочароваться, так как две селёдки были так похожи на дунайские, как папа римский на артиста Лемешева, и от них шёл тяжёлый специфический дух, какой бывает в местах общественного пользования – Вы знаете, о чём я говорю.

В результате сильного шока и нервного потрясения, вызванного видом двух купленных селёдок, я слёг на кровать, где лежу уже три дня, и не имею возможности лично зайти к Вам в магазин "Деликатесы", чтобы швырнуть эти селёдки продавцу Сене в лицо, поэтому высылаю их Вам почтовой бандеролью и требую возместить все мои расходы, а именно: 3 доллара 28 центов за две селёдки, 1 доллар 17 центов за бандероль и 5 центов для круглого счёта за нервное потрясение, итого на общую сумму 4 доллара 50 центов.

С искренним уважением, Михаил Аронович Копштейн

Дорогой Михаил Аронович!

Читая Ваше тревожное письмо, моё сердце обливалось кровью, а оставшиеся волосы на голове стали дыбом, потому что это же надо набраться столько нахальства, чтобы оскорблять работников частной торговли, а именно – нашего уважаемого продавца Семёна Израилевича, которого Вы пренебрежительно называете Сеней.

Я лично спросил Семёна Израилевича: "Сенья, вот из зе мэтэр, что произошло?", и Семён Израилевич не нашёл других слов, как снова послать Вас, но уже не к едрёной матери, а в другое место. Лично я считаю, что Вы вполне могли бы остаться в той стране, где находится построенный Вами Беломорско- Балтийский канал, и не морочить голову людям, потому что мой магазин "Деликатесы" торгует продуктами только первой свежести, и за те пять лет, что существует магазин, ни один покупатель не посмел ещё жаловаться на наше отличное обслуживание и высокое качество товаров. А качество, дорогой Михаил Аронович, говорит само за себя.

Когда я развернул присланные Вами по почте две селёдки, то обнаружил, что они – вполне дунайские, хотя от них уже шёл некоторый душок, что естественно, так как со времени их продажи прошло 12 дней. Должен Вам заявить, что селёдка дунайская имеет нежный вкус, очень калорийна и питательна, особенно для людей, страдающих диабетом или беременностью, и вылавливается ежедневно нашим заготовителем Ициком Храповицким из озера Мичиган, после чего тут же доставляется в магазин на вертолёте в живом состоянии. Здесь, в магазине, селёдка дунайская усыпляется ударами по голове, загружается в бочки и передается на засол нашему работнику, кандидату химических наук господину Оренштейну, который служил раньше на Сумском химическом комбинате начальником серной кислоты и суперфосфата, то-есть имеет соответствующий экспириенс, и мы ему доверяем, так как он солил для нас ещё огурчики нежинские кошерные, капусту квашеную любительскую, арбузы мочёные, а также икру осетровую, как чёрную, так и красную.

Исходя из такого технологического процесса, никаких расходов я Вам возмещать не собираюсь. Купленные Вами две селёдки Вам занесёт наш курьер Марик, и можете засунуть эти селёдки в одно место себе или Вашему зятю Грише.

С уважением, Бенцион Лapidус

Уважаемый господин Лapidус!

Извините, что пишу карандашом, т.к. закончились чернила в авторучке, подаренной мне по случаю моего 70-летия.

Должен выразить Вам своё глубокое возмущение по поводу неправильного поведения Вашего курьера Марика. Вышеупомянутый Марик взломал дверь моей квартиры, пока я был в туалете, бросил на пол пакет с двумя селёдочками, которые Вы ошибочно называете дунайскими, и произвёл два страшных выстрела из большого пистолета, после чего неприлично выругался и ушёл.

В результате его посещения я имею ничем не восполнимый ущерб, а именно:

1. Насквозь прострелено моё единственное, но вполне ещё приличное серое ратиновое пальто (50-й размер, 2-й рост), которым я укрываюсь уже 14 лет и которое Ваш курьер Марик принял за меня. Пошить такое пальто обойдётся долларов 400, не меньше.

2. Разбит стакан с моими зубами, повреждены обе челюсти, как верхняя, так и нижняя. За эти челюсти доктор Макогон взял два года назад 636 долларов, сейчас, наверно, возьмёт уже 736.

3. Пули курьера Марика пробили стены и сидят в штукатурке. Теперь надо делать ремонт квартиры на мою голову. Знакомый писатель Брыскин, который к тому же ещё и маляр, говорит, что ремонт обойдётся в 550 долларов с моим материалом и его питанием 3 раза в день, не считая ланч.

4. Пакет с двумя селёдочками полностью порвался и вытек, в результате чего пострадал ковер на полу. Чистка ковра – я узнавал – будет стоить 14 долларов 99 центов.

5. От сильного сотрясения упал со стены и разбился портрет маршала Толбухина работы капитана Янкевича, подаренный мне автором во время боёв на Орловско-Курской дуге. Цены этому портрету нет, но 44 доллара будет достаточно.

Господин Лapidус, этот номер с курьером Мариком Вам ни в коем случае не пройдёт. Учтите, что я работал юрисконсультом в тресте Укркожгалантерея и знаю все ходы и выходы.

Ваши две селёдки вторично отсылаю обратно и прошу возместить мне весь ущерб на сумму: 3 д. 28 ц. за две селёдки, 1 д. 17 ц. за первую бандероль, 1 д. 17 ц. за вторую бандероль, всего почтовых расходов 2 д. 34 ц., 400 долларов за пальто серое ратиновое, 736 долларов за челюсти разбитые, 550 долларов за ремонт квартиры силами писателя Брыскина, 14 д. 99 ц. за чистку ковра, 44 доллара за разбитого маршала Толбухина, 39 центов для круглого счёта за беспокойство, итого на общую сумму 1751 доллар без сдачи.

Даю Вам два дня на размышление.

С искренним уважением, Михаил Аронович Копштейн

Дорогой Михаил Аронович!

Почему ты не погиб во время боёв на Орловско-Курской дуге вместе с капитаном Янкевичем и маршалом Толбухиным? Почему твои зубы не сидят в штукатурке или не лежат на ковре, укрытые серым ратиновым пальто 14 лет? Если ты ещё раз пришлешь мне обратно две дунайские селёдки, я не знаю, что я с тобой сделаю.

В последний раз отправляю к тебе наших курьеров Марика и Гарику с двумя селёдочками. Об возместить расходы не может быть и речи, потому что качество говорит само за себя.

С уважением, Бенцион Лapidус

Уважаемый господин Лapidус!

Пожар, устроенный Вашими курьерами Мариком и Гариком вчера ночью, когда я был в туалете, уничтожил столько имущества, что мне нужно два дня, чтобы подсчитать нанесенный Вами ущерб. К большому счастью, две селёдки, которые Вы упрямо продолжаете называть дунайскими, хотя они так похожи на дунайские, как православный поп на попадью, эти две селёдки от пожара не пострадали, поэтому отправляю их к Вам вместе с моим зятем Гришей, который зайдёт к Вам после тяжёлой работы.

Искренне Ваш, Михаил Копштейн

Дорогой господин Копштейн!

Как Вы уже, очевидно, слышали, трагический случай вырвал из наших торговых рядов замечательного бизнесмена и человека Бенциона Яковлевича Лapidуса, который лежит в еврейском госпитале с диагнозом "очень сильное сотрясение мозга". Я как новый владелец магазина "Деликатесы" лично разобрался в истории с двумя селёдочками, в результате чего приношу Вам свои глубокие извинения за беспокойство. Все понесенные Вами расходы я лично возместил кешем Вашему зятю Григорию Моисеевичу, а Вам в знак нашей признательности и любви передаю ящик свежего мармелада "Лимонные дольки", только что полученный нами из Южно-Африканской Республики, а также четыре настоящих дунайских селёдки свежего посола, кушайте на здоровье.

Желаю Вам приятного аппетита.

С уважением, Соломон Шапиро, бизнесмен

КОНКУРС НА САМУЮ ОСТРОУМНУЮ ПОДПИСЬ К ФОТОГРАФИИ

фото Иосифа Сироко

ЖДЕМ ВАШИХ КОММЕНТАРИЕВ К ЭТОЙ ФОТОГРАФИИ: САМЫЕ СМЕШНЫЕ ИЗ НИХ УКРАСЯТ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ.

Дорогие читатели!

Редакция дает вам последний шанс. Если до следующего номера число участников не возрастет хотя бы вдвое, наш конкурс придется ликвидировать. Обсуждается возможность вместо конкурса открыть рубрику «Веселые картинки». Ждем ваших предложений. Постоянные участники конкурса приглашаются к сотрудничеству.

фото с сайта: www.webpark.ru

**Светлана Мурадова,
Штутгарт**

Балкончик каменный окрашен
в белый цвет,
Людей не видно, их пока что нет.
А на балкончике рекламный щит висит,
Большими буквами загадочно гласит

О том что здесь работает ШАШЛЫК,
Работать он по графику привик,
Туда мы вечером поужинать пойдём,
А кто-то может пообедает и днём.

ШАШЛЫК "избаранины" мяса и костей
Обслужит по УЗБЕКСКИ всех гостей.

Александр Кургузов, Штутгарт

Идёт процесс по кругу
Гулял баран по лугу
И наедал бока Но до поры, пока
В шашлык не превратился
Вот так всю жизнь трудился.

Избаранчик - мазохист!

"Шашлык узбекский" - кличка.
Работает он целый день.
Наверное - привычка.

Все шашлыки - лентяи!
Сидят и ждут, пока
Их на шампур насадят,
Поджарят им бока.

Шашлык же, по-узбекски,
Из мяса "избарана" -
Не в сказке, не по-детски,
Проснётся очень рано.
С 12-ти - работа!
Шашлык на ней горит!
Уже по-русски пишет,
Но жаль - не говорит!

Ян Рогачевский, Любек

1.
Узбекистан. Мост над рекой и два Барана
Идут в смертельной схватке на таран.
Кто победил - хозяин ресторана,
А это уж совсем другой Баран!

2. Эти двери "шашлыка" всегда открыты,
Заходи до девятнадцати часов,
Выйдешь ты от нас счастливым, сытым,
Мы обслуживаем быстро - без весов!

3. Пусть не пугает Вас узбекская реклама
И просым - извинитэ за язык,

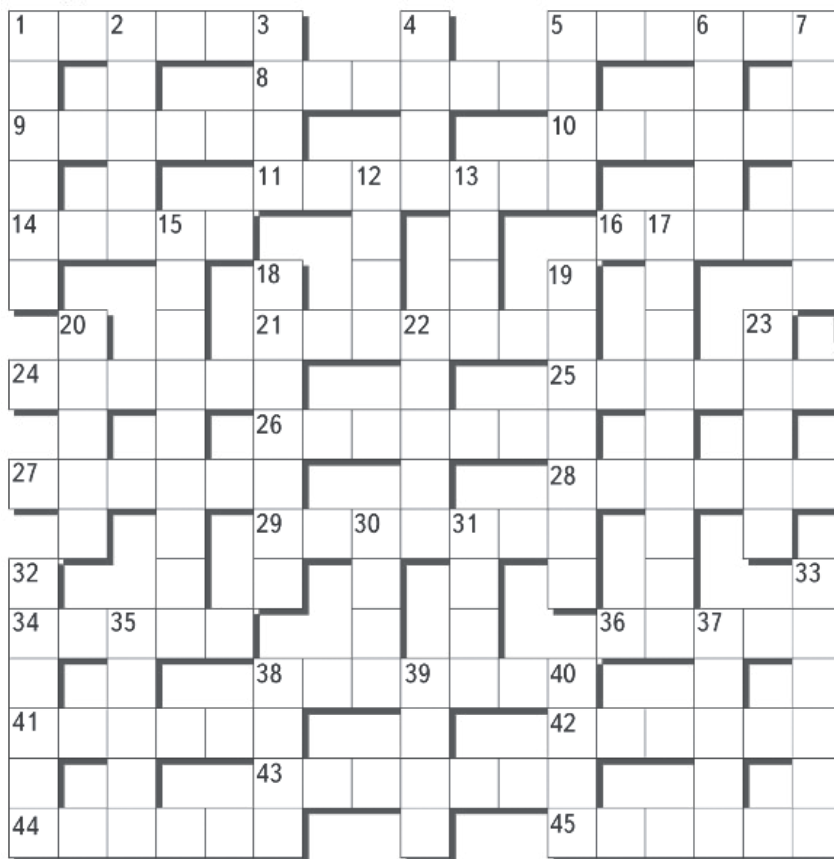
Мы всё же дети русского Ислама,
Зато какой чудесный, вай, шашлык!

4. То, что Вы здесь видите - не бред,
Не подумайте, что был художник пьян,
это наш оригинальный брэнд,
А придумал его сам баран

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Русский землепроходец и популярный мореплаватель. 5. Прут для жарения мяса над огнем. 8. Город в Московской области. 9. Малая планета. 10. ... и Харибда. 11. Винтообразная линия, образующая ряд оборотов вокруг точки или оси. 14. Древний народ в Азии. 16. Испанский дворянин, принадлежащий к высшей придворной знати. 21. Древняя крепость в Крыму, построенная по приказанию византийского императора Юстиниана I. 24. Нары под потолком в деревенской избе. 25. Гниение. 26. Зарубка, нарезка. 27. Вид награды. 28. Плитка из спрессованного материала. 29. Украинский народный танец. 34. Помесь жеребца и ослицы. 36. Ругань. 38. Каравай хлеба. 41. Комплект игральных карт. 42. Насекомое семейства водяных клопов. 43. Персонаж повести Михаила Булгакова "Собачье сердце". 44. Период жизни древнеиндийского ария. 45. Наем помещения, земли во временное пользование.

КРОССВОРД

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Горы на Балканском полуострове. 2. Папка для хранения бумаг. 3. Мужское имя. 4. Город во Франции, пригород Парижа. 5. И заоблачная, и горная. 6. Детеныш коровы. 7. Столица африканского государства. 12. Город на Ниле. 13. Император Западной Римской империи. 15. Старинный испанский танец. 17. Рассказ Антона Чехова. 18. Послушный ребенок. 19. Приспособление для крепления и передвижения ремня на цевье ложи арбалета. 20. Карточная игра. 22. День недели. 23. Глава политической партии. 30. Французский пехотинец. 31. Веребочные лапти. 32. Чернильное пятно. 33. Задвижка в печной трубе. 35. Карточный жулик. 37. Приток Лены. 38. Нечто беспорядочное, путаница. 39. И колотая, и пулевая, и душевная. 40. Город, в котором находится мавзолей Тадж-Махал.

**ОТВЕТЫ
на кроссворд
№ 7/2008**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Порядок. 6. Брюллов. 10. Избор. 11. Вымысел. 12. Юбочник. 13. Торит. 16. Распад. 17. Юкатан. 18. Пьета. 21. Анод. 24. "Баня". 26. Зико. 27. Туча. 28. Эрзя. 29. Велюр. 30. Бета. 31. Дюза. 32. Инок. 33. Уялы. 35. Ирон. 39. "Санна". 43. Облако. 44. Брудер. 45. Иоффе. 48. Куперен. 49. Воронка. 50. Навел. 51. Нителла. 52. Ерупаха.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Поверка. 2. Ремесло. 3. Дастан. 4. Килт. 5. Сбор. 6. Брют. 7. Юзовка. 8. Линетта. 9. Викунья. 14. Ось. 15. Икт. 18. Прованс. 19. Емельян. 20. Актриса. 22. Нория. 23. "Дзяды". 24. Бабки. 25. Нутро. 33. Уточкин. 34. Лилипут. 36. Родинка. 37. Нирвана. 38. Скорел. 40. "Адо". 41. Неф. 42. Урарту. 45. Инна. 46. Фавн. 47. Евле.

Кроссворд-кафе

★ "PressaRU в DE" <http://www.pressaru.de/>

РЕКЛАМА НА TV

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ газет и журналов Германии на русском

РЕКЛАМА В ГАЗЕТАХ, ЖУРНАЛАХ ГЕРМАНИИ

РЕКЛАМА В ИНТЕРНЕТЕ ПО ГЕРМАНИИ

Зарубежные Забавки
Газета для семейного чтения
www.ZAZA-ONLINE.COM
Russische Hinterhöfe in Deutschland

РЕКЛАМА, размещённая в газете, автоматически попадает на сайт www.PressaRu.de, где её увидят еще не одна тысяча посетителей!

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
Если вы по каким-то причинам не успели взять газету, вы всегда сможете прочитать её и старые номера, а также другие издания, на сайте

Врач высшей категории, с 8 летним опытом работы в Германии, проводит диагностирование организма, используя современное оборудование.

Обследование включает в себя:

- сердечно-сосудистую систему;
- желудочно-кишечный тракт и мочеполовую систему;
- опорно-двигательную систему;
- органы дыхания и иммунную систему;
- эндокринную систему (определяется уровень гормонов, состояние щитовидной железы, половых желёз и т.д.);
- систему крови и кроветворных органов;
- выявление микробов, вирусов, гельминтов, хламидий, уреаплазм, стафилококков, трихомонад и др.

Праксис расположен в Baden-Baden.
Запись по телефону: 07940 983976 или 017628656464

5% RABATT

Мы предлагаем:

- Ювелирные изделия из золота с цирконием и драг. камнями
- Ювелирные изделия из серебра
- Betty Barclay, M&M, D&G, XENOX, Festina, Fossil und Morellato

Наши услуги:

- Изготовление украшений по индивидуальному дизайну
- Ремонт ювелирных изделий
- Перевязка бус
- Замена батареек
- Скупка золота

Филиал 1
Stuttgarter Str. 72A
Stuttgart-Feuerbach
☎ +49(0)711 5507468

Филиал 2
Marktplatz 2
71634 Ludwigsburg
☎ +49(0)7141 2984864

ПОПУТКА

Транспортные перевозки от 3 кг до 3 т
Квартирные переезды (оплачиваются социальным)

Tel.: **07131 - 89 88 699**
Mob.: **0178 - 342 44 60**

MARY KAY Cosmetics

☎ 07251 / 44 05 830
☎ 0177 / 54 57 026

Буду рада Вам помочь! ЛЕНА

- ✓ Индивидуальный уход за кожей
- ✓ Для любого возраста и типа кожи

☎ helena2407@gmx.de

Полезная информация
Афиша
Реклама
Юмор

ИНФОРМАЦИОННО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ САЙТ
WWW.RUTEKS.DE

Знакомства
TV-программа
Online Kino & Radio
Телефонные тарифы

WANNIX **ФОТО - ВИДЕОСЪЁМКА**

87831/6846762
www.wannix.de

от фотографа-журналиста
журнала "Statas"

Профессиональная фото и видеосъемка торжественных мероприятий, презентационных фильмов, музыкальных фильмов, рекламных роликов. Сценарий, режиссура, монтаж!

Новейшее профессиональное телевизионное и фото-оборудование!

Профессиональное качество от ведущего оператора программы: "ПОСЛЕДНИЙ ГЕРОЙ", "Осторожно, Модерн" с Дмитрием Благининым и Сергеем Ростом

ДОМИНО Михаила Боярского

ВСТРЕЧА ЗЕМЛЯКОВ ТАДЖИКИСТАНА

Самый ожидаемый праздник!
Добро пожаловать! 13 сентября, Гиссен
<http://www.germany-tadschikistan.com>

JMD **IN VIA**

Träger: IN VIA Katholische Mädchensozialarbeit e.V., Diözese Rottenburg-Stuttgart

KONTAKT

JMD Böblingen,
Hans-Klemm-Str. 1a, 71034 Böblingen
☎ 07031/6496-28 ☎ 07031/64 96-25
jmd.boeblingen@invia-drs.de

JMD Heilbronn
Bahnhofstr. 13, 74072 Heilbronn
☎ 07131/89809-220 ☎ 07131/89809-253
jmd.heilbronn@invia-drs.de

JMD Schw. Gmünd
Franziskanergasse 3, 73525 Schwäbisch-Gmünd
☎ 07171/64 955 ☎ 07171/ 182783
jmd.schw.gmuend@invia-drs.de

JMD Stuttgart
Olgastr. 62, 70182 Stuttgart
☎ 0711/ 24 8931-17 ☎ 0711/ 24 8931-30
i.perogan@invia-drs.de, a.schmid@invia-drs.de, a.troschke@invia-drs.de

JMD Ulm
Olgastr. 137, 89073 Ulm
☎ 0731/2063-35 ☎ 0731/2063-22
jmd.ulm@invia-drs.de

Weitere Auskünfte erhalten
Sie unter: www.jugendmigrationsdienste.de
www.invia-drs.de